

A golden sword with a glowing blue aura is the central focus. The sword has a detailed hilt and a scabbard. The background is dark blue with glowing blue lines and a central bright blue light source. The text is in a bold, stylized font.

АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ

НЕОП

Annotation

Все, что осталось за рамками «Призрачного Сервера» случится здесь — в киберпространстве Земли, где стремительно набирает популярность новая фантомная вселенная «Хрустальная Сфера».

Мир замер на пороге вторжения Алчущих, — предвестников цифровой катастрофы цивилизации, но об этом еще никто не знает.

Их было двадцать: тех, кто первыми шагнул за грань реальности, на ком испытывали нейроимплантаты, дающие стопроцентный реализм ощущений. Из трилогии вы узнаете как сложились их судьбы...

Андрей Ливадный

Нейр

От автора:

Действие романа «Нейр» начинается незадолго до событий трилогии «Призрачный Сервер», а затем пересекается с ними, разворачиваясь в киберпространстве Земли, повествуя о событиях, оставшихся за рамками «Призрачного Сервера».

...

В жилах киберпространства течет кровь человеческих эмоций...

Из личных записей первого нейра.

Над мегаполисом бушует гроза.

Дождь льет как из ведра, и электростатическая полоска дворника едва справляется с потоками воды, хлещущими по лобовому стеклу.

Мой старенький «Ровер» уверенно держит дорогу. Мимо мелькают обезлюдевшие низкоэтажные строения пригородов. На приборной панели нервно взмаргивает алой искрой индикации отключенный автопилот.

Драйв! Дорога мягко стелется под колеса. Уже стемнело, лишь вспышки молний на миг озаряют округу. Днем город плавился от жары, но тем прекраснее стал ожидаемый вечер. Напряжение медленно отпускает. Духота офиса, хамоватый начальник, ощущение пролетающей мимо жизни уже не дают, — еще пара километров и все изменится.

Прикосновением активирую коммуникатор, отправляю голосовое сообщение:

— Криста, привет! Буду в сети минут через двадцать. Не опаздывай, у нас сегодня инстанс, помнишь?

Вспышка молнии, похожая на плеть, хлестнула по строящейся подстанции, впиалась в решетчатые опоры, рассыпаясь искрами. Красиво и немного жутко.

«Связь временно недоступна».

Еще год назад эти места считались глубинкой, но мегаполис быстро, неотвратимо наступает. Поселок, где я вырос, теперь подлежит сносу, — по обе стороны от дорожного полотна уже темнеют огромные котлованы. Мне предоставили выбор из нескольких вариантов переселения. Пока не определился, тяну время. Сегодня все решится. Завершим квест, тогда и поговорю с Кристой. Уже полгода мы вместе, то есть в пати, проходим запутанную, нелинейную сюжетную ветку, задания которой невозможно выполнить в одиночку. У нас остались сутки на финальное подземелье, а что же дальше? Разбежимся? Каждый своей дорогой?

За мыслями последний километр пролетел незаметно. В свете фар появился старый, обветренный девятиэтажный дом с потемневшим фасадом. Его пока не сносят. Обычно крупные застройщики не очень-то церемонятся с упрямыми жильцами, а я уже вторую неделю испытываю их терпение из-за квеста и Кристи. Время на прохождение задания ограничено, и переезд никак не вписывается в мои планы.

Сами посудите. Днем — работа в офисе. Уволиться не могу, — недавно взял кредит, прикупил себе новое оборудование. Внутриигровую валюту «Средиземья» мой банк в качестве основного источника доходов не признает. Видите ли, легендарный сетевой мир (по их мнению), морально и технически устарел, а его пользователей становится все меньше. Либо начинай все заново в «Хрустальной Сфере», — новомодном детище корпорации «Инфосистемы», либо обеспечивай кредит работой в реале.

Машину я припарковал у подъезда. Лифт не работает, отключили. Бегом на четвертый этаж! Полезная разминка, учитывая мой образ жизни.

Металлическая дверь протяжно скрипнула. Ну да, здесь все очень старое. И мебель, оставшаяся от родителей, и отделка. Внутри мое жилище выглядит непрезентабельно. Зато в плане игрового оборудования я впереди планеты всей! Центр комнаты занимает изогнутая в виде подковы консоль. Отдаю голосовую команду на ее активацию, а сам прямым ходом на кухню. Холодильник пуст, но еда меня сейчас не интересует. Хватаю с полки банку с

«энергетиком», запиваю им капсулу стимулятора.

Завтра нормально поем. А что? Приглашу Крису в кафешку. Ресторан мне не потянуть, но встретиться нам надо. Отметим, поговорим. Она живет где-то поблизости. Как-то в разговоре мы случайно затронули тему провайдеров и поняли, что пользуемся услугами одной и той же фирмы, а значит — почти соседи.

На всякого рода негласные правила, относительно встреч в реале — плевать. Мы с Кристой взрослые люди. Вообще-то бытует мнение, что вскоре, с дальнейшим развитием технологий, человечество начнет вымирать. Ну, типа все отношения перейдут в виртуалку и прочая ерунда. Я с такими утверждениями категорически не согласен. Мои родители познакомились в сети, — это факт.

От мыслей отвлек знакомый сигнал, — система загрузилась.

Быстро допил энергетик, скинул одежду, натянул эластичное трико с вшитыми в него тактильными эмуляторами, — красавчик! Добро пожаловать в мой мир, где обычный, ничем не примечательный офисный работник сейчас превратится в воина сто двадцать четвертого уровня!

Три изогнутых, плотно состыкованных между собой монитора с функцией голографического стереообъема, призывно сияют в сумраке комнаты.

Сажусь в кресло, подключаю оптические шлейфы своего костюма к консоли.

Реальность резко отходит на второй план восприятия.

* * *

«Средиземье». Логин...

Виртуальное пространство поначалу появилось в виде двухмерного изображения на плотно состыкованных экранах, а затем вдруг выплеснулось из них, приобретая объем, поглощая меня, окружая голограммами повышенной плотности.

Еще несколько секунд сквозь дымку объемных иллюзий взгляд различал детали интерьера квартиры, но затем и они исчезли. Заработали тактильные эмуляторы, — я случайно зацепился рукой за ветку ежевики, почувствовал, как колючкой царапнуло кожу. Тихий шелест генератора окружающей среды потонул среди шорохов листвы, в лицо дохнуло запахами дремучего леса. Мимо пролетел жук, — его стрекот, удаляясь, быстро затерялся в глухой тенистой чащобе.

Эффект присутствия просто потрясающий. Мне кажется, игровые технологии достигли своего предела. Ничего более продвинутого уже не создадут, как бы ни старались.

Вокруг никого. Криста опаздывает, что совершенно на нее не похоже.

Мой взгляд пылливо обежал пространство небольшой прогалины. Вход в подземелье по-прежнему запечатан тускло мерцающими магическими знаками. Мимо прошмыгнул испуганный заяц. Подле замшелой скалы внезапно качнулись листья папоротника.

Моб?

Ну а кто же еще?

«Волколак, уровень 105», — сообщил интерфейс.

Зрение (по периферии) мгновенно подернулось размытой багряной окаемкой, — так реализован переход в боевой режим. Дрогнул и нехотя начал прирастать алый индикатор

очков ярости, — они генерируются только во время схватки и расходуются на проведение различных комбинаций ударов. Так же их используют некоторые уникальные созидательные способности, доступные исключительно во время схватки с врагом.

Волколак протяжно взвыл, прыжком вырвался из тени под лунный свет. Жилистый, мускулистый, матерый, — седая шерсть дыбится на загривке, глаза горят, из пасти рвется низкий утробный рык.

Мелковат он для меня по уровням. Опыта за него много не дадут, а вот состояние доспехов основательно попортит. Абилка у него такая — называется «пылающий коготь».

Ну, как говорят: «с паршивой овцы, хоть шерсти клок». Я прикрылся изрядно поюзанным ростовым щитом, стойко принял на него первые удары. Сработало! Индикатор «ярости» взметнулся аж до середины шкалы! Прочности у щита осталось немного, — того и гляди разлетится в щепу, но и моб не двужильный, у него тоже есть свой запас энергии. Отскочил, бока тяжело вздымаются и опадают, — самое время для контратаки!

Щит полетел на землю, глухо стукнул о камень. Два одноручных меча уже в руках, — я снес волколаку половину жизни и перекатом ушел назад. Теперь за спиной высокая замшелая скала, скутум □ я успел подхватить, пару ударов он еще выдержит!

Снова блокирую, накапливая запас очков «ярости». Они пригодятся в дальнейшем, — ночка сегодня предстоит еще та...

Раздался треск. Моб проломил мою защиту. Пылающие когти полоснули по скале, сдирая мох, оставляя глубокие царапины. Я успел отпрянуть, привычным приемом ушел вбок, а затем и за спину твари.

Полоска жизни волколака к этому моменту уже едва теплится, — клинки у меня зачарованные, с дебафом на «кровотечение». Еще удар, и он, хрипя, забился в конвульсиях.

А вот теперь у меня осталось секунд десять-пятнадцать не больше!

Прозрачный кристалл с острыми гранями всегда в быстром доступе. Срываю перчатку, кладу его на ладонь, активирую уникальную способность своего класса, доступную только с сотого уровня.

Индикатор уровня «ярости» резко просел. Накопленная во время схватки энергия сейчас перетекает внутрь хрустально-чистого материала, — мое лицо озаряют алые отсветы, кончики пальцев ощутимо покалывает.

Вы получили предмет: «кристалл ярости».

Уф... Успел... Не зря, значит, тренировался. Откат способности — два часа.

Созданный мной драгоценный камень можно использовать двумя способами: либо вставить в слот оружия, либо в критический момент боя забрать накопленную им энергию, мгновенно повысив запас очков ярости до максимального значения.

Клинки со специальными гнездами для камней встречаются редко. Для инкрустации нужен мастер-оружейник, иначе (если все делать самому), эффект непредсказуем, — его величество Рандом может выдать совершенно неожиданный, бесполезный или даже вредный результат.

Сейчас у меня в запасе пять «кристаллов ярости», но интуиция подсказывает: все они будут израсходованы сегодня ночью, ибо цепочка заданий, которую мы с Кристой проходим уже полгода, по определению должна завершиться нелегкой схваткой. С кем именно — пока не знаю. Гайдов по финальному инстансу нет. Те, кто побывал в подземелье до нас, почему-то решили не делиться информацией с другими игроками.

Конвульсии волколака тем временем прекратились. Боевой режим автоматически

отключился. Я осмотрелся и, не заметив поблизости других мобов, решил проверить его на предмет лута, — вдруг что-то стоящее попадется?

Внезапно раздался характерный приглушенный хлопок.

— Криста, привет! Опаздываешь! — забираю сердце волколака, — редкий, между прочим, алхимический ингредиент, оборачиваюсь и вдруг получаю уведомление:

Криста, чародейка 128 уровня, покинула группу.

Вы больше не состоите ни в одном из объединений игроков.

В первый миг я просто онемел от неожиданности, заметив, как исказились черты ее лица, изменился, а затем и вовсе исчез никнейм.

Теперь в холодном лунном свете передо мной стоит незнакомка. Ее аватар больше не имеет ничего общего с Кристой, но множество деталей одежды и экипировки буквально кричат: это она! Взять хотя бы покрытый рунами браслет на запястье. Вещь реликтовая, ее нельзя потерять, продать или подарить, — такого рода предмет принадлежит игроку навсегда. Браслет выпал из босса предыдущего подземелья, — помню, как сияли глаза Кристи, когда она увидела его и прочла характеристики.

— Что происходит?! — я с трудом взял себя в руки.

— Выполняю формальности, — холодно ответила она.

— Криста, у нас финальный инстанс! Если решила играть соло, или в клан вступить, я держать не стану! Но давай квест хотя бы завершим!

— Я не Криста. И мне совершенно не интересны ее задания! — незнакомка явно намеревается уйти в логаут.

— погоди! Объясни толком!

Чародейка обернулась, окинула меня взглядом, но, вздохнув, все же задержалась.

— Я только что купила этот аккаунт.

— Зачем? — вопрос вырвался сам собой, в силу инерции. Думал-то я совсем об ином. Меня больше волновало, *почему* Криста после двух лет трудной, но успешной прокачки вдруг продала свой персонаж?!

Я же видел, как трепетно она относится к своему сетевому воплощению! Нет, здесь определенно что-то не так!

— За новостями совсем не следишь? — холодно спросила чародейка. — На днях в «Хрустальной Сфере» стартует акция. Разработчики объявили о возможности переноса аккаунтов из других фэнтезийных миров. Уровни режут нещадно, но шмот, навыки и способности сохраняют. Они снова будут доступны по мере развития. Сечешь или нет? — она по-своему истолковала мое замешательство и добавила: — В общем, поисковик тебе в помощь. А я пошла, дел еще много.

Раздался хлопок, и незнакомка исчезла.

* * *

Некоторое время я сидел подле замшелой скалы, запрокинув голову, глядя в звездное небо, пытаясь хоть как-то переварить случившееся.

Финальное подземелье отменяется. Полгода игры можно смело вычеркнуть из жизни, ну за исключением заработанных уровней.

Эх, Криста, Криста... Что же ты наделала?! Почему ничего не сказала? Зачем продала

аккаунт?!

Ровным счетом ничего не понимаю! Еще вчера мы с ней строили планы на будущее, так что жестряслось за истекшие двенадцать часов?!

Сию, не представляя, что делать дальше?! Злость и горечь мешают мыслить здраво.

Могла бы подождать еще хотя бы сутки! Сколько времени, усилий, денег вложено в прохождение сюжетной ветки, сколько надежд мы связывали с финальным подземельем, и вдруг такой жесткий облом!.. Нет, не о том думаю!.. С ней что-то случилось! Не могла Криста так со мной поступить!

Ну почему же не могла? Чужая душа — потемки.

Вот только зачем продавать аккаунт?

Самый простой, очевидный ответ: ей внезапно потребовались деньги, причем немалая сумма.

Я встал, осмотрелся, зачем-то коснулся рукой каменной плиты, запирающей вход в подземелье, пробежал пальцами по уже известному сочетанию магических символов, открывающих инстанс.

Вы не можете войти в одиночку, — лаконично сообщил интерфейс.

* * *

Логаут.

В комнате еще пахнет лесом, — таков остаточный эффект от работы генератора окружающей среды. Голограммы отключились, теперь на экранах отображается результат поиска:

«Мир „Хрустальной Сферы“ открывает двери всем фэнтезийным персонажам.

Мы создали для вас безграничную, уникальную игровую Вселенную, где найдется место каждому.

Не хотите расставаться со своим привычным сетевым воплощением? Мы готовы пойти навстречу, ведь наши возможности позволяют поддерживать любые расы, классы и соответствующие им ветки развития. „Хрустальная Сфера“ — это бескрайние, никем не освоенные территории. Спешите! Еще не созданы кланы, не начались войны! Возможно, именно вы станете легендой новой реальности!

Внимание, при переносе аккаунтов введено ограничение, — уровни пересчитываются в соотношении 5:1, однако не расстраивайтесь, все ваши навыки сохранятся, и будут постепенно разблокированы по мере развития персонажа».

В принципе даже навскидку многое стало понятно. Например, мой банк владел инсайдерской информацией: там знали о предстоящей глобализации, потому и отказались дать мне кредит под обеспечение игровой валютой «Средиземья». Вскоре «Хрустальная Сфера» ассимилирует все предшествующие ей игровые проекты. При этом, пока не сформированы кланы, не разделены территории и ресурсы, в новом мире никому не нужен наплыв хай-левелов, отсюда такой жесткий пересчет уровней.

Да, предложение заманчивое, здесь не поспоришь! Многие захотят погрузиться в новую реальность, сохранив привычные сетевые воплощения. В тоже время некоторые пользователи не прочь сменить персонаж, но не хотят развиваться «с нуля», так что цены на

прокачанные аккаунты сейчас наверняка взлетели до небес.

Это многое объясняет, но чувство тревоги по-прежнему вьедается в рассудок. За полгода я хорошо узнал Кристу. Мне казалось, — нас связывает нечто большее, чем совместное прохождение игры, но теперь она исчезла. Быть может — попала в беду, однако я бессилен помочь! Как отыскать ее, если в обычном мегаквартале проживает более миллиона человек?

Стоп! А ведь есть один вариант! Еще не поздно им воспользоваться, пока горячи следы!

В свое время я тоже продал несколько персонажей, прокачанных в других мирах. Точно знаю, к кому следует обратиться. При сделке посредник обязательно фиксирует IP-адрес продавца, — значит, еще не все потеряно!

Нет, нет, я вовсе не собираюсь вторгаться в жизнь Кристи! Просто на душе тяжело и тревожно — хочу убедиться, что с ней все в порядке!

Пока не иссякла решимость, я быстро пролистал контакты в своем нанокомпе, нашел нужный, отправил на него текстовое сообщение.

Ответ пришел минут через пять:

«Могу помочь. 1000 кредитов».

Для меня — немалая сумма. А еще предстоит переезд...

Переезд. Точно! Я о нем постоянно забываю. След Кристи окончательно затеряется. Я так и не узнаю, что же с ней случилось?!

«Согласен. Пришли номер счета».

* * *

Спросите, что мной руководило в тот момент? Вряд ли смогу ответить однозначно. Просто в душе образовалась пустота, которую, за неимением лучшего, заполнила тревога. Так всегда бывает в неопределенных ситуациях, — в голову ведь не приходит ничего хорошего, лезет всякая чушь!

Было два часа ночи, когда я остановился у дверей обыкновенной кварткапсулы, на двести седьмом этаже сверхнебоскреба. Вскоре и мне светит такая же полностью автоматизированная квартирка.

Не знаю, о чем я думал. По дороге купил пиццу, и сейчас, глубоко надвинув старую отцовскую бейсболку, решил прикинуться разносчиком, который ошибся дверью. Ну не пришло в голову ничего другого! Одно слово — парень с окраины. Уже коснувшись сенсора подле входа, запоздало подумал: здесь же доставка любого товара осуществляется пневмокапсулами!

— Кто там? — раздался тихий, прерывистый голос. Она что плачет?!

— Пицца, — выдавил я. — Вы заказывали.

— Нет, — всхлипнул интерком. — Не заказывала.

— Здесь указан ваш адрес.

— Ладно. Заходите, — дверь беззвучно скользнула в сторону.

Я перешагнул порог и сразу же оказался в небольшой комнате. Такова планировка всех ультрасовременных трансформируемых жилищ.

Криста...

Сердце екнуло, сжалось. Она сидит в глубоком кресле за такой же, как у меня консолью. Заплаканная, бледная, осунувшаяся. На плотно состыкованных мониторах видна знакомая

прогалина и вход в инстанс, подле которого все еще валяется дохлый волколак.

— На стол положите и уходите, — она запнулась и вдруг тихо спросила: — Алекс, зачем ты пришел? Я ведь сделала все, чтобы вышло наоборот! Почему ты не разозлился на меня?!

— Криста, зачем ты продала аккаунт?!

— Чтобы избежать встречи в реале, — она вытерла слезы. — Чувствовала, все идет к тому. Не хотела тебе ничего объяснять. А теперь, пожалуйста, прости и уходи! Ты делаешь мне больно, неужели не понимаешь?!

— Криста, да в чем дело?!

— АНМ, — слезы текут по ее щекам. — Алекс, прошу — оставь меня в покое! Иначе я вызову полицию.

— Нет, так дело не пойдет! — я положил злосчастную пиццу на стол и шагнул к ней. — Криста, давай поговорим! Я тебя не брошу!..

* * *

Из полицейского участка я вышел в половине четвертого утра.

Остановился, дышу глубоко и неровно.

АНМ — это вирус, поразивший земные города пять лет назад. Природу его генетической мутации не могут разгадать до сих пор. Проверенного лекарства нет.

Сколько проживет человек, перенесший кризис, зависит от обстоятельств. Многие встают на ноги и даже возвращаются к нормальной жизни, но организм Кристи не справился, — она медленно угасает, отчетливо это понимая. Виртуалка стала для нее последней отдушиной, единственным способом бежать от чудовищных будней.

Иду к машине, оставленной неподалеку. Злой, растерянный, взвинченный. Почему же она ничего не сказала?! Я б тогда не стал намекать на встречу в реале, мы бы вместе ушли в «Хрустальную Сферу»...

Поздно сожалеть. Криста поняла мои намерения и сделала все, чтобы оттолкнуть. Не хотела причинять боль ни мне, ни себе. Думала, я разозлюсь на нее, вычеркну из жизни, никогда не стану искать после такого облома с квестом.

Не в лучшем расположении духа я сел за руль. Гроза давно закончилась. Движения практически нет. Еще слишком рано.

Надо вернуться домой, все хорошенько обдумать. На предупреждения полиции — плевать. Кристу не брошу. Хотя ума не приложу, чем могу ей помочь? Играть как прежде уже, наверное, не получится. Она не сможет. Начнет комплексовать.

Пытаясь хоть как-то сбросить накопившийся стресс, я увеличил скорость. Дорога серой лентой стелется под колеса. Отключенный автопилот по-прежнему моргает красной искрой индикации.

Вот и развязка. Круто сворачиваю направо, ухожу в короткий виток серпантина, и снова на прямую, — теперь уже к дому.

Ключья тумана плывут над дорогой. Здесь нет сплошного бетонного покрытия, земля в свежеврытых котлованах напитана влагой.

Я обязательно что-нибудь придумаю...

Неожиданно взвизгнул дальномер. Вздвигнув, я успел заметить очертания строительного роботизированного комплекса, медленно выползающего на дорогу, и

машинально крутанул руль. Бампер разлетелся кусками пластика, когда мой «Ровер» на скорости снес символическое ограждение. Серый туманный рассвет крутанулся перед глазами, — земля и небо стремительно меняются местами, появилось резкое ощущение холода в животе и груди, запоздало сработали подушки безопасности, затем — чудовищной силы удар, скрежет сминаемого металла и мрак...

* * *

Меня куда-то везут.

Сквозь боль и тяжелый медикаментозный дурман слышу голоса, даже умудряюсь различить обрывки фраз.

— Парень прям в рубашке родился...

— Да, с такой высоты в котлован навернуться, и выжить — считай, что чудо.

— Ага, видел я его машину, в новостях показывали. Ком металла. Спасатели больше часа провозились.

Я ничего не чувствую. Ни рук, ни ног. Наверное, все очень плохо. Боль в груди временами прорывается даже через блокаду препаратов.

Яркий свет режет глаза. Остро пахнет дезинфектантами.

— Хорошо. Перекладываем его. На счет три...

...

Снова мрак.

На этот раз без боли, словно сознание отделили от тела.

Вдали звучат голоса. Женский и мужской. Я невольно прислушиваюсь к ним, пытаюсь уловить смысл фраз.

— Вы сможете привести парня в чувство, хотя бы ненадолго?

— Зачем? — в женском голосе слышны холодные, неприязненные нотки.

— Мне нужно с ним поговорить.

— Нет. Сейчас это слишком опасно. Он очень слаб после операций. А их еще предстоит немало.

— Простите, а кто оплачивает его лечение?

— Страховая компания, разумеется.

— Но, до определенного предела, ведь так?

— Да, — нехотя согласилась она. — В рамках реанимации и минимального курса лечения. С нами уже связывался представитель банка. Там все сложно.

— Не понимаю, что ж это за гуманизм такой, — вытащить парня с того света, залатать, заштопать и бросить на произвол судьбы!?

— Ну, не знаю! Сейчас мы боремся за его жизнь! Все остальное — туманное будущее.

— Вовсе не туманное, а вполне определенное. Он выйдет от вас калекой и проживет еще несколько лет в аду!

— К чему вы клоните? Пожалуйста, выражайтесь яснее! Я согласилась побеседовать, но мое время и терпение не безграничны!

— Прошу, приведите его в сознание. Чтобы он мог принимать самостоятельные решения.

— Нет. Сейчас это исключено! И вообще, какое дело игровой корпорации до его

судьбы?!

— Об этом я и хочу побеседовать. Но только не с вами, а с ним!

...

Все утратило смысл.

Я погрузился во тьму, затем ненадолго приходил в себя, чтобы глотнуть боли и снова нырнуть в черноту беспамятства, — так продолжалось долго, пока вдруг не вспыхнул ослепительный свет.

— Хорошо. Есть реакция. Препараты начали действовать. Он приходит в себя.

— Сколько у меня времени?

— Десять минут гарантирую. Остальное — по обстоятельствам.

— Спасибо. Оставьте нас.

— Но...

— Я настаиваю. Не упрямитесь. Не заставляете меня снова давить на рычаги.

— Да уж. Это вы умеете!

Сердито хлопнула дверь.

По полу протащили стул с металлическими ножками. Поставили у моей кровати.

Кто-то грузно сел.

Пахнет паршивеньким одеколоном. Сквозь муть медленно проступают очертания фигуры, — пока различаю только белый халат, небрежно накинутый поверх повседневной одежды.

* * *

— Здравствуйте, Алексей. Меня зовут Артем Сергеевич. Я представляю корпорацию «Инфосистемы». Времени, как сказала ваш врач, у нас немного. Предлагаю сразу перейти к делу. Вы помните, что попали в аварию?

— Все так плохо? — сипло спросил я.

— Отнюдь, — его жизнерадостность выглядит напускной, но боль на время отступила, и я готов слушать, ибо лучик надежды сейчас не повредит.

— Мы готовы взять на себя заботу о вашем здоровье...

— В чем подвох? Говорите сразу.

— Хорошо. Хотите знать, насколько все плохо? — он не ответил на прямо поставленный вопрос, решив для начала добавить темных красок. — У вас множественные повреждения позвоночника, не считая других переломов и травм...

Мое сознание вновь помутилось. Нервно пискнул какой-то аппарат в изголовье реанимационного одра.

Шли секунды, но никто из медиков не вбежал в плату. Видимо «рычаги», которые задействовал Артем Сергеевич, оказались достаточно мощными, чтобы нас не тревожили даже в такой ситуации.

Еще раз пискнул сигнал. Зрение немного прояснилось. Ударная доза препаратов не позволила мне снова впасть в забытие.

— Алексей, не нужно волноваться. В ваших интересах сохранить ясность рассудка до конца нашего разговора.

— В чем подвох? — едва шевеля губами, упрямо переспросил я.

— Есть целый комплекс уникальных технологий, способных вам помочь.

— Не вижу связи... Игровая индустрия и передовая медицина, по-моему, не сочетаются...

Артем Сергеевич проигнорировал мой скепсис, извлек из нагрудного кармана крохотный микрочип, запаянный в прозрачный пластик.

— Что это?

— Послезавтрашний день игровой индустрии. Нейроимплантат. Устройство содержит искусственные нейросети. При его подключении уже не потребуются голограммы, генераторы запахов, тактильные датчики. Любое игровое событие обрабатывается в этом крошечном чипе, а результат транслируется непосредственно в рассудок пользователя. Понимаете? Это стопроцентное погружение в киберпространство, возможность жить там, по другую сторону экрана, испытывая всю гамму ощущений, даже тех, что не присущи нашему миру!

Ни фига себе... А я-то наивно полагал, что моя система — верх современных технологий!

— На людях нейроимплантаты еще не испытывались, — продолжил Артем Сергеевич.

— Простите... Все это круто... Даже в голове не укладывается... Но я спрашивал о медицине...

Он явно подготовился к разговору, ничуть не смутился, спокойно пояснил:

— При полном «погружении» в игровую реальность многие люди захотят задержаться там надолго. Возникает закономерный вопрос: что будет поддерживать их жизнь? Не отвечайте, Алексей, просто слушайте. Нейроимплантат — это лишь малая часть комплекса технологий. Будущее игровой индустрии невозможно создать в какой-то одной области знаний. Приходится работать на стыке многих секретных и перспективных проектов. Например, мы сотрудничаем с военно-космическими силами Земли, — они-то и предоставили для испытаний системы жизнеобеспечения.

Я уже догадался, к чему он клонит, но не удержался, спросил:

— Зачем вам я? Миллионы геймеров в очередь выстроятся, узнав о таком устройстве, — мой взгляд остановился на микрочипе.

— Они нам не подходят.

— Почему?

— Риски несоизмеримы. Я уже сказал: нейроимплантат обрабатывает каждое игровое событие, будь то прикосновение ветерка или смертельная рана. Устройство пока не откалибровано по уровню обратной связи. Кроме множества рискованных для человека игровых ситуаций, существуют и другие нюансы, которые сейчас — тайна за семью печатями. Как вы думаете, что именно испытывает маг, используя силу стихий?

— Понятия не имею...

— Мы тоже, — признался Артем Сергеевич. — Станет ли ему щекотно или же он рухнет замертво? На эти вопросы предстоит дать ответ в ходе испытаний. Заметьте, я полностью откровенен. Мы не можем привлечь к тестированию обычных пользователей. Даже если они вызовутся добровольно. Смерть или серьезная психическая травма неизбежно вызовут скандал. Вы же подходите нам по всем параметрам, прошу простить за прямолинейность.

— Потому, что я при смерти и у меня нет близких?

— Да.

— Что конкретно потребуется от меня?

— Играть.

— Это работа мозга. А как с остальным?

— Не могу разглашать подробностей, но уверяю: вас будут лечить. С применением технологий, разработанных для дальних космических полетов.

— Тоже эксперимент?

— Да, — кивнул он. — По предварительным прогнозам процесс полного восстановления организма займет порядка двух лет. Сразу хочу предупредить — некоторые ваши органы и даже части тела придется заменить на биокибернетические протезы.

— И что в итоге? Если я выдержу?

— Вернетесь к нормальной жизни.

— Киборгом?

— О, не беспокойтесь. О проведенных усовершенствованиях будет знать лишь узкий круг лиц. В конце концов, множество людей живут с искусственным сердцем, имплантатами, улучшающими слух или зрение, и никто не называет их «киборгами»! Кстати, все операции пройдут в «фоновом режиме». Вы совершенно ничего не почувствуете, ведь нейроимплантат будет транслировать ощущения, полученные из другой реальности. Алексей, соглашайтесь! В вашей ситуации предложение более чем щедрое и уместное.

— Понимаю... Но у меня есть просьба...

Он приподнял бровь, слегка подался вперед, — видимо не ожидал каких-то встречных условий.

— Говорите.

— Сколько у вас вакансий?

— Двадцать, — после недолгой паузы ответил он.

— Есть еще одна кандидатура, — я коротко рассказал ему о Кристе.

— Алексей, принимать такие решения — вне моей компетенции. Один из главных критериев при отборе — это желание сотрудничать с нами. Добровольно идти на осознанный риск, понимая возможные последствия.

— Ей совершенно нечего терять.

— Но сейчас речь идет о вашей жизни!

— Пожалуйста, поговорите с Кристой, — упрямо ответил я. — Адрес найдете в моем нанокомпе.

— Это мальчишество!

— Может быть. Но вы попробуйте. Она — идеальный кандидат.

«Добрые дела никогда не остаются безнаказанными», — позже мне придется усвоить эту жестокую по сути, но справедливую для нашего мира аксиому.

— Настаиваете? Не боитесь упустить *свой* шанс? — он мельком взглянул на дверь, за которой явно кто-то дожидался окончания нашего разговора, затем наклонился и тихо, едва слышно переспросил: — Одно упоминание о существовании нейроимплантата, ставит человека в очень рискованное положение, в случае отказа от участия в эксперименте. А если она скажет «нет»?

Я лишь слабо пожал плечами. Действие препаратов заканчивается. Губы холодеют, возвращается боль. Сейчас легко поверить на слово, уцепиться за призрачную надежду. На самом деле все наверняка намного серьезнее и опаснее, иначе агенты корпорации не прочесывали бы реанимационные отделения больниц в поисках кандидатов.

Но разве у меня есть выбор?

— Где нужно подписать?..

Он быстро сунул мне в руки заранее подготовленный планшет.

Уже погружаясь в пучину вернувшейся боли, я коснулся пальцем окошка биометрического сканера, подтверждая сделанный выбор.

«Хрустальная Сфера». Логин...

Удар кирки высек искрящиеся в свете факела осколки льда. Из рта дварфа вырвалось облачко пара. Его усы и борода уже порядком заиндевели от участвовавшего дыхания, — все это я успел охватить взглядом, приходя в сознание.

Снова удар кирки. Ледяное крошево хлынуло вниз, рассыпаясь по полу пещеры, окончательно освобождая меня.

— Ну, наконец-то, — ворчливо обрадовался старатель. — Посмотрим, что тут у нас?!

...

Нейроимплантат инициализирован.

Расширитель сознания, базовая модель «Синапс» — установлен.

Активация успешна. Мнемонический интерфейс загружен, — надпись возникла перед мысленным взором, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Определена точка альтернативного старта.

Вы получили новую способность: Два Мира. Отныне и навсегда вам доступен одинаковый уровень ощущений в киберпространстве и реальной жизни. Благодаря нейроимплантату, ваши навыки и рефлексы идентичны для обоих миров, неважно, где и когда они приобретены.

Внимание, для всех типов интерфейсов в данный момент выставлено значение по умолчанию: «киберпространство».

...

Дварф вдруг резко отпрянул, мгновенно сменив кирку на боевой молот, увитый сполохами молний.

— Тогиен, кто там?! — раздался возглас, идущий из темноты. Судя по эху, пещера не очень большая.

— Не лезь. Это обычный дух. Сам с ним разберусь, — дварф, глядя на меня, начал быстро читать какое-то заклятье. Слов не понять, — глухой и быстрый речитатив, лишь финальная фраза прозвучала отчетливо:

— Кто б ты ни был, убирайся назад, в мир теней!

Накладываясь на фон пещеры, возникло системное сообщение:

...

Добро пожаловать в «Хрустальную Сферу». Сделайте свой выбор, определив расу персонажа.

...

Окружающее внезапно застыло. Вижу, как укрощенная молния обвивает рукоять боевого молота. Коренастый дварф облачен в кожаные штаны и куртку с нашитыми на них пластинами из тусклого металла. На голове — остроконечный шлем. Глаза недобро сверкают из-под кустистых бровей. Покрытая инеем борода небрежно заплетена в косички и давно не крашена — отчетливо видна проседь. Металлические элементы экипировки не отполированы, куртка в заплатах, на шлеме есть несколько вмятин. Думаю, он — мародер. Грабитель усыпальниц.

Так. Так. Значит, пока не создан персонаж, я предстал перед ним в виде духа?

Интересно. Неужели мое появление в мире «Хрустальной Сферы» связано с ивентом? Надеюсь, событие не глобальное, а дварф забрался в пещеру из-за неодолимой тяги к золоту.

Факел воткнут в расселину. Сейчас его пламя неподвижно. Струйки дыма замерли в воздухе замысловатыми завитками. Свет озаряет небольшое пространство. Повсюду видны крупные наплывы прозрачного льда, внутри которых заключены различные предметы, — композиция похожа на обломки кораблекрушения, принесенные бурными водами, которые вмиг замерзли.

Мне конечно любопытно, но к осмотру достопримечательностей вернусь чуть позже. Сейчас есть дела поважнее...

Упс!

А нейроимплантат-то весьма неплох! Автоматически распознает течение моих мыслей и реагирует вполне адекватно: стоило лишь подумать о создании персонажа, как в поле зрения появились полупрозрачные фигуры, символизирующие доступные для выбора расы.

Так, отлично! Интуитивно задерживаю взгляд, и интересующее изображение мгновенно укрупняется, выходит на первый план, приобретая детализацию.

Мнемонический интерфейс откровенно порадовал простотой и функциональностью. Его иконки накладываются на фон окружающего, но не мешают восприятию. Путем несложных манипуляций я быстро выяснил, — активация происходит движением зрачков. Система постоянно отслеживает направление моего взгляда, мгновенно определяя, на чем именно я сосредоточил внимание.

Голограммы длинной чередой появляются из тьмы. «Хрустальная Сфера» не зря претендует на лидерство среди игровых вселенных. Выбор из сотни рас, многие из которых представлены лишь малочисленными анклавами, импортированными из других сеттингов, по-настоящему труден. Можно потратить недели, изучая их особенности, но, вообще-то, я определился заранее. Учитывая имплантированное устройство, играть буду за человека, в силу элементарных соображений безопасности. Разговор с представителем корпорации крепко въелся в рассудок.

Ни одна экзотическая, отличная от человека раса не подходит мне по простой причине, — невозможно предсказать, как поведет себя нейроимплантат, генерируя не присущие людям ощущения?

Я сглотнул. Следует сделать небольшое уточнение: это для дварфа время остановилось, а вот для меня — нет. Холод донимает все сильнее. Явная недоработка. Разве бесплотный дух может испытывать физические неудобства?

Надо поторопиться. Стылая пещера мне совершенно не нравится. Хочется поскорее выбраться наверх, под теплый солнечный свет.

Я полон планов и надежд. При нашей второй встрече Артем Сергеевич сухо поблагодарил меня за рекомендацию. Криста согласилась принять участие в испытаниях, и я намерен ее разыскать. Нам о многом нужно поговорить.

Кстати, а в окружающем кое-что изменилось! Внимание привлёк нарост льда, расположенный чуть ниже и левее. Похоже, дварф поначалу пытался разбить именно его, но не преуспел. Вижу глубокие трещины, пронзающие лед, — их подсветил теплящийся в глубине огонек. Присмотревшись, я понял, — это огненная аура, окутывающая скорчившуюся фигуру!

Существо шевельнулось! Свет стал немного ярче, но общая картина потускнела, — лед начал плавиться изнутри, и в образовавшейся полости мгновенно взвихрился пар!

Интересно, игрок, готовый вырваться из ледяного узилища, — тоже один из нас? Есть ли у него нейроимплантат?

Ладно, поживем — увидим. Нечего тормозить, пора и мне выбираться отсюда!

Итак, люди.

Расовый бонус:

Целеустремленность: Вы получаете два дополнительных свободных очка характеристик, которые можете распределить в любое время, плюс одно дополнительное очко навыков каждые пять уровней.

На мой взгляд — неплохо.

Подтверждаю выбор расы, и мне открываются классы персонажей.

Обычно каждый класс поддерживает две ветки развития навыков, — основную (она доступна сразу), и вспомогательную, которая открывается с пятидесятого уровня.

Учитывая выбранную расу, я могу играть за воина, мага, охотника, темного или же светлого рыцаря, монаха, чародея, разбойника, — список длинный, благодаря акции по переносу аккаунтов из других миров...

Стоп! А это еще что такое?! — среди вполне ожидаемых классов персонажей я внезапно заметил название, созвучное последним, произошедшим со мной событиям:

Нейр!

Активирую его движением зрачков, читаю:

Создатели всех живущих ныне существ — Ушедшие — обладали могущественными знаниями. Они наделили наших предков целым рядом утраченных теперь способностей.

В незапамятные времена Ушедшие посетили множество миров, а затем загадочно исчезли, но иногда последствия их генетического вмешательства дают о себе знать: среди разных народов появляются Нейры, — существа, чей истинный потенциал дремлет.

Возможно, вы — один из них?

Классовый бонус: Вам доступна уникальная ветка развития, не привязанная к специализации персонажа. Выбрать ее можно уже на пятом уровне.

Хотите испытать себя?

ДА / НЕТ

Похоже, мой привычный «воин» накрылся. Искушение слишком велико. Да и неспроста среди списка появился этот класс. Наверняка у других игроков ничего подобного нет!

Движением зрачков подтверждаю выбор.

...

Ждите. Идет генерация облика.

Соединение. Сканирование. Облик создан.

Имя: Алексатис.

Раса: Человек.

Пол: Мужской.

Класс: Нейр.

Подтвердите либо откорректируйте аватар.

Я увидел себя, — словно в зеркало посмотрелся. Худой, бледный, небритый, — выгляжу не очень.

Немного подправил телосложение, коже придал смуглый оттенок, убрал щетину, — вот теперь порядок.

Предложенный никнейм мне вполне подходит. Звучит, как производная от настоящего

имени и в то же время ничем особенным не выделяется.

Почему-то медлю. Ощущение, как перед прыжком в воду с большой высоты. С нажатием виртуальной кнопки начнется моя новая жизнь.

Тем временем, в расположенном ниже наплыве льда образовалась проталина. От нее во все стороны прыснули трещины.

Существо, окутанное паром, окруженное слабой, уже едва заметной аурой огня оказалось... демоном!

Длинные тонкие пальцы впились в хрупкую наледь, кроша ее, пока не нашли опору. Раздался тихий стон, когда демон начал подтягиваться, выбираясь из ледяного плена. От кистей до плеча, по тыльной стороне его рук протянулись острые, загнутые назад шипы. Они прорастают сквозь оливково-серую кожу, покрытую ассиметричными черными разводами. Мышцы напряглись, над проталиной рывком появилась голова и плечи.

Мгновенное узнавание повергло меня в шок.

Криста?!

Короткие пепельные волосы, пылающий взгляд, плотно сжатая линия губ, — знакомые и в тоже время неуловимо изменившиеся, отталкивающие черты лица.

Мягкий, льнущий к телу доспех, отливающий глянцевиной тьмой, закрывает ее грудь, живот и бедра.

В отличие от меня Криста не медлит.

Взглядом подтверждаю создание персонажа, и время снова срывается в темпе миллисекунд. Я рывком встал на ноги, — продрогший, одетый в холщовые штаны и рубаху, еще не веря в ее чудовищный выбор, надеясь на ошибку.

— Прочь с дороги!

Огненная аура проступила чуть явственнее, очерчивая пылающий фрейм:

Криста. Демон 1-го уровня.

Знаю, почему не изменился ее никнейм. Она говорила, что официально зарегистрировала его.

— Криста! Это же я!

— Вижу, не слепая! — ее взгляд на мгновение померк, глаза обрели почти человеческое выражение, затем вспыхнули вновь, сочась неконтролируемой, необузданной яростью. — Прочь с дороги! — голос прозвучал, как шипение змеи.

— Эй, мальки, совсем офигели?! — изумленный возглас дварфа разбил тяжелую тишину. — Откуда вы вообще взялись?!

Ответа он не удостоился.

— Алекс, отойди!

— Нет, — во мне выиграло упрямство. — Ты хоть о чем-то подумала, прежде чем создавать...

Криста внезапно нанесла молниеносный удар. Шипы вспороли мне плечо, задели горло. Вспышка боли мгновенно парализовала дыхание, — я рухнул на колени, а она в прыжке хлестнула дварфа хвостом по лицу, на миг прильнула к низкому, заиндевелому своду пещеры и метнулась прочь, в тоннель, откуда тянуло сквозняком.

Полоска моей жизни почти померкла. Нейроимплантат вливает в рассудок шоковые ощущения агонии, с которыми не сравнится ничто, пережитое ранее...

— Ну, ну, не переигрывай, страдалец, — дварф поморщился. Его щеку пересекает багряный рубец. — Гвин, ну-ка бегом сюда! — зычно проорал он.

Со стороны тоннеля послышались быстрые семенящие шаги.

— Тогиен, ты видел?! — в пещере появился еще один дварф, судя по шмоту — монах. —

Что за пылающая тварь выскочила отсюда?!

— Демон, — скупно ответил Тогиен и добавил: — Парнишку вылечи. В темпе!

Меня окутала аура исцеления. Дышать сразу же стало легче. Полоска жизни дрогнула и медленно начала прирастать.

Боль постепенно отпустила, стала терпимой, но свой первый жестокий урок в мире «Хрустальной Сферы» я усвоил накрепко. Уровень реализма действительно зашкаливает!..

— Ну, очухался? — дварф добродушно усмехнулся в усы, по-своему истолковал мой взгляд. — Не бойся. Малышей не обижаю. И вообще, я не мародер. Ну, да, износился маленько, — он машинально пригладил бороду, — так жизнь тяжелая.

— Спасибо, — я сел, озираясь по сторонам.

— Алексатис, откуда ты здесь вообще взялся? До ближайшей нубовской локации далековато, — заметил он.

— Сбой, наверное, при входе в игру случился. Сам ничего не понимаю.

— Выйти и снова залогиниться не пробовал?

Угрюмо помалкиваю. Врать не хочу, а правду сказать не могу.

— Ладно, не горюй. С нами пока оставайся. Мы скоро назад пойдём, вот только пещеру обобщем. Кстати, знакомься, — это Гвин, племянник мой. Реально племянник, — дварф оказался на удивление добродушным.

— Спасибо, Гвин, — я искренне поблагодарил монаха за помощь.

— Да мне не сложно, — тот просиял от удовольствия. Видно Тогиен строг к нему и скуп на похвалы. — Мы археологию вообще-то прокачиваем, ну, сам, наверное, знаешь, одна из второстепенных профессий... — он осекся, поймав неодобрительный взгляд своего наставника.

— Кирку схватил и лед рубить, а то болтаешь много! Алексатис, в сторонку отойди, или лучше в тоннеле пока побудь, не ровен час зашибет осколком. Ну, в общем, помедитируй или гайды почитай.

Я спорить не стал. Мне действительно есть над чем подумать.

Тогиен и Гвин принялись усердно долбить лед, в надежде добыть артефакты. Надо сказать, получается у них ловко.

Концентрирую взгляд на одном из прозрачных наплывов, внутри которого заключен смутно очерченный предмет, получаю короткую подсказку:

Большая глыба льда. Прочность 70/70.

У дварфов явно прокачано «горное дело». Удары кирки легко дробят хрупкий материал. Работают они азартно, а вот мне действительно лучше отойти, — на первом уровне количество жизни всего 50 единиц. Зацепит острым обломком и поминай, как звали. Где расположена точка возрождения пока неясно. Мне крупно повезло, что дварфы попались компанейские. Кстати у Тогиена 18-й уровень, а у его племянника 12-й. Значит в «Хрустальной Сфере» они недавно.

В тоннеле сыро. По стенам сочится вода. Из глубин подземного лабиринта веет теплом недр.

Здесь густо разросся белесый мох, и я присел на его мягкий, обволакивающий камни ковер. Отсветы факела, воткнутого в расселину недалеко от входа в пещеру, играют причудливыми тенями.

Первые впечатления остры, противоречивы.

Раньше я никак не мог взять в толк, почему выбор расы называют «социальным поступком»? Помнится, даже резко поспорил с одним умником на форуме «Средиземья», ссылаясь на способности своего персонажа: мол, я хотел получить именно их, потому и играю за воина!

Признаю, был неправ. Все, что мы таим внутри себя, под хрупким панцирем условностей, норм поведения, освобождается в виртуалке. Согласитесь, трудно отыгрывать паладина, совершать праведные поступки, когда тяготеешь к чему-то диаметрально противоположному. Вот так и получается: меня персонажей, создавая альтов, которые вдруг становятся основными, мы ищем свое истинное *сетевое воплощение* и находим его рано или поздно.

Выходит, я совершенно не знал Кристу? В «Средиземье», она еще пыталась удержаться на краю пропасти, но здесь сорвалась, позволила пожирающей изнутри боли взять верх?

Но теперь уже ничего не изменишь. Выбор сделан и вряд ли наши пути пересекутся вновь. Разве, что в бою?

* * *

Только открыл интерфейс, собираясь распределить свободные очки характеристик, как земля неожиданно содрогнулась, от свода тоннеля посыпались мелкие камушки.

Серия сильных толчков прокатилась по подземелью и угасла.

Дварфы выскочили из пещеры, замерли, прислушиваясь к отдаленному рокоту обвалов. По их встревоженным, озадаченным лицам понимаю: землетрясений в «Хрустальной Сфере» раньше не случалось.

— Опять маги в городской гильдии чего-то намудрили, — ворчливо предположил Тогиен. — Пошли, Гвин. Вроде бы стихло.

Они вернулись к раскопкам, а я — к изучению своего персонажа.

Алексатис. Нейр первого уровня

Жизнь 50/50

Физическая энергия 37/50

Метальная энергия 50/50

Физическая защита 2,5 (домотканая одежда - 0)

Физическая атака 2,5 (оружие не экипировано)

Ментальная защита 0,5% (способности не активированы)

Ментальная атака 0 (заклинания не изучены)

Регенерация ментальной энергии 2,5 ед./с. (Сила духа, деленная на 2)

<i>Сила</i>	<i>5</i>
<i>Интеллект</i>	<i>5</i>
<i>Ловкость</i>	<i>5</i>
<i>Выносливость</i>	<i>5</i>
<i>Сила духа</i>	<i>5</i>
<i>Достижения</i>	<i>Нет</i>
<i>Основные профессии</i>	<i>Не открыты</i>

У вас есть семь нераспределенных очков основных характеристик.

На первых взгляд все кажется простым.

«Сила» определяет урон, наносимый при физической атаке, вес груза, который может нести персонаж, а также величину входящего урона, поглощаемого при блокировании.

«Интеллект» отвечает за количество ментальной энергии, урон, наносимый заклинаниями, а также влияет на «обучаемость» и количество опыта, получаемого персонажем.

«Ловкость» — это скорость реакций, так или иначе влияющая на все действия.

«Выносливость» — определяет количество Health points, — очков жизни персонажа.

«Сила духа» отвечает за сопротивляемость разным видам магических воздействий, повышает шанс отразить заклинание, или успешно продолжить каст под атакой противника.

Однако, на практике все намного сложнее. Основные черты персонажа взаимодействуют между собой. Это рассчитывается по специальным формулам, но я приведу утрированный пример: У каждого оружия есть такие характеристики, как «вес» и «урон». Сильный персонаж без труда поднимет тяжелую булаву и нанесет удар, сняв (к примеру) 10 hp у противника. Но сильный и ловкий воин за такое же время успеет ударить дважды, нанеся двойной урон, — благодаря высокому параметру ловкости у него увеличена «скорость атаки».

Понимаете, к чему клоню? Ветка способностей «нейра» пока закрыта. Мне не дали информации, что именно станет критически важным для успешного развития? Подозреваю, что «интеллект», но это лишь предположение. Поэтому, пока не прокачаюсь до пятого уровня, заработанные очки характеристик и способностей расходовать не буду...

— Алексатис, поди-ка сюда! — прервав мои размышления, раздался зычный голос Тогиена.

Я закрыл интерфейс, вошел в пещеру.

Неслабо они с Гвином потрудились! Или это землетрясение помогло дварфам? Под ногами, искрясь в свете факела похрустывают мелкие льдинки. Не осталось ни одного целого наплыва, ни одной глыбы льда, все в крошево разнесли!

— Ты сколько груза можешь унести? — спросил дварф.

— Двадцать пять килограмм.

— Хило, — расстроился Тогиен. — А инвентарь большой?

— Двадцать ячеек. Стандарт. — Я развел руками.

— Есть предложение. Дадим тебе дополнительную торбу на сто слотов. Прикинь, нарыли столько, — всего не утащить. Пойдешь с нами до Агриона, — это город на берегу реки Плескавки. Тут недалеко. За помощь получишь один процент от стоимости содержимого торбы. Идет?

Ну, от такого предложения на старте только дурак откажется. Да и добраться в одиночку до безопасных локаций весьма проблематично, — местные mobs явно не первого уровня.

— Конечно, согласен.

— Тогда загружаемся. Нет, погоди, — Тогиен критически осмотрел мой стартовый шмот, затем, скрепя сердце, извлек из своих запасов потрепанный кожаный доспех. — Владей. И оружие себе подыщи, тут треша полно, — он имел в виду разного рода хлам, найденный при раскопках, но не попавший в категорию «ценных предметов».

— Спасибо, — я быстро переоделся. Кожаные штаны, куртка, перчатки и сапоги с прочностью комплекта в 40 % пришлись впору. Судя по системным сообщениям, никаких бонусов экипировка не несет, она лишь подняла уровень защиты до двенадцати пунктов, — для старта просто шикарно!

— Красавец! — Тогиен снова добродушно усмехнулся, что-то прикинул в уме и весело добавил: — Спасибо не булькает. Стоимость вычтем из твоей доли. Кстати, шмот — это дополнительные пять кило. Но ничего. Гвин тебя бафить будет. И ему практика и тебе хорошо.

Пока дварфы занимались сортировкой находок, прикидывая их ценность, споря между собой, раскладывая добычу по разным кучкам, я присмотрелся к «мусору». На полу пещеры среди подтаявшего льда разбросано много интересных предметов. В основном оружие и доспехи, сделанные из неизвестного мне сплава, — ржавчина их не тронула, но металл потускнел, стал хрупким. Наверняка, из-за какого магического воздействия, — подумал я, когда приглянувшийся шлем вдруг рассыпался от простого прикосновения.

Действительно — мусор.

После долгих поисков внимание привлек один из клинков. На рукоятке четыре пустых гнезда для камней. Гарда необычная, не как у меча. Ее образуют тонкие искусно выкованных полосы, полностью закрывающие фаланги пальцев и тыльную часть ладони. Хват удобный. Конечно, нужно привыкнуть, но я сразу понял преимущество конструкции: такое оружие очень непросто выбить из руки. Слоты для инкрустации наверняка сделаны не ради красоты. Лезвие не широкое, обоюдоострое. Под тонким похожим на патину налетом, если внимательно присмотреться, видны символы незнакомого мне языка.

...
Вы получили предмет: «Таинственный клинок».

Урон 5.

Вес 1.0

Прочность 15/500

Требуется уровень 1, Сила 5.
Ограничение по классу — нет.

...

Далее интерфейс неожиданно выдал длинную строку из вопросительных знаков.

— Гляжу, оружие выбрал? — Гвин взглянул на характеристики клинка. — Дамаг хилый.

И прочка ниже плинтуса.

— Зато весит мало, — привел я неоспоримый аргумент.

— И то верно, — дварф жестом указал на груды мелких предметов, в основном драгоценных камней, и различных артефактов, назначение которых мне совершенно непонятно. — Загружайся. Сейчас баф на силу и выносливость наложу. Действует десять минут.

— А как вы эту пещеру нашли? — я распределяю предметы по ячейкам вместительной торбы.

— Задание выполняем, — лаконично ответил Гвин и, не желая вдаваться в подробности, совершил пасс. С кончиков его пальцев сорвались бледные сгустки света, на миг окутали меня, наполняя силой.

— Маны много сжирает?

— Треть от полного запаса. Но ничего. У меня элики есть. Пока идем, я на тебе пару уровней подниму, вот увидишь.

Ничего не имею против.

Найденный клинок я экипировать не стал, просто поместил в инвентарь, назначив ему пиктограмму быстрого доступа. Так удобнее. Потеря времени — доли секунд, а глаза никому не мозолит. В городе разберусь, что за трофей мне достался. Думаю, прочность можно восстановить, а вместе с ней и урон повысится. К тому же меня заинтриговали знаки вопроса в характеристиках.

— Ну, готовы? — Тогиен критически осмотрел меня, остался доволен. — Тогда пошли, — он первым направился к тоннелю, освещая путь факелом. — Алексатис, не отставай. Если на мобов нарвемся, на рожон не лезь. Я танкую, Гвин лечит.

* * *

Поспевать за дварфами непросто.

Минут через десять я уже начал спотыкаться и отставать. Показатель «физической энергии» быстро уменьшается. Сказываются лишние десять килограмм веса, да и нейроимплантат вносит свою неожиданную лепту.

Сразу скажу: геймплей для меня изменился радикальным образом. Если раньше при сильной усталости персонажа я ровным счетом ничего не испытывал, то теперь ноги дрожат и подкашиваются.

— Гвин!

— Да вижу, вижу! — ворчливо отозвался дварф. — Маны на тебя не напасешься! погоди, сейчас заклинания перетасую.

Работать «мулом» тяжело, но я терплю, понимая: оно того стоит.

По ходу дела размышляю над сложившейся ситуацией.

Класс моего персонажа наверняка начнет вызывать вопросы и повышенное внимание,

но это сейчас наименьшая из проблем. Прикроюсь импортом из другого сеттинга. А вот о сокрушительном влиянии реализма ощущений никто не должен знать! Иначе расправиться со мной будет очень легко. Криста уже преподавала мне наглядный урок.

Придется учиться самоконтролю. Если вдруг замешкаюсь в бою из-за пустяковой раны, — это сразу заметят другие игроки.

Гвин, наконец, нашел нужное заклинание. Теперь накладываемый им баф не только повышает силу и выносливость, но и вдвое сокращает расход «жизненной энергии».

— Долго же ты копался, — я прибавил шаг, чувствуя прилив бодрости.

— Так книга у меня пухлая, — он явно горд.

— На двенадцатом уровне? — скептически спросил я.

— Так мы ж с Тогиеном из «Средиземья» аккаунты перенесли. Уровни нам порезали, а все остальное осталось. Прикинь, сколько у меня свитков было изучено? А эта... — он ухмыльнулся — девчонка, — твоя знакомая?

— Угу.

— Ладно, не расстраивайся. Их не поймешь. Сегодня фея, завтра демон. Все как в жизни, — желая меня подбодрить, неуклюже пошутил дварф.

Тогиен в разговор не вступает, но прислушивается.

— А чего вы археологией занялись? Шахт нет поблизости? — простодушно поинтересовался я.

— Есть, но либо бедные на ресурс, либо с мобами в придачу, — ответил Гвин. — Их зачищать надо. Респаун у неписи — каждые шесть часов. Если идти вдвоем, то времени на добычу почти не остается.

— Ну, это дело скоро поправят, — уверенно произнес Тогиен. — Будут шахты регулярно чистить, и добычу ресурсов на поток поставят. Сначала небольшие группы начнут промышлять, ну а потом их кланы под себя подомнут. Схема-то известная.

— А кланов до сих пор нет?

— Есть, но небольшие. Пока еще жмутся ближе к городам и стартовым локациям. Просторы в «Хрустальной Сфере» просто небывалые, но игроки еще толком не прокачаны. Сорок пятый уровень — максимум, что я видел. А вот мобы в неделе пути от Агриона уже пятидесятого. Одним словом — молодой мир.

От слов Тогиена дух захватывает. Всегда мечтал о неизведанных землях. Чтобы не идти по чьим-то стопам, в тысячный раз проходя квесты, о которых давно написаны гайды, а быть настоящим первооткрывателем!

* * *

Длинный, извилистый тоннель петляет и ветвится, от него то и дело отходят глубокие расселины. Из некоторых сочится вода, другие дышат жаром недр, третьи овевают холодными, пробирающими до костей сквозняками.

Ума не приложу, как тут ориентироваться без подробной карты, но Тогиен шагает быстро, ничуть не раздумывая, уверенно сворачивает на развилках.

Путь под землей дварфам явно по душе, а вот мне приходится трудновато.

Словно прочитав мои мысли, Гвин (он идет позади), подбодрил:

— Не унывай, скоро выйдем к городской канализации, — он осекся, едва не сшиб меня с

НОГ.

— Алексатис, ты чего встал, как столб?!

Молчу. Чувство нехорошее. Лютым холодом вдруг повеяло. Даже дыхание перехватило.

— Тогиен, стой! — не выдержав, вскрикнул я.

Дварф обернулся.

— Ну?

— Не ходи дальше!

— Это почему? — насупился он.

— Предчувствие у меня нехорошее. Да не смейся, правду говорю!

— Способность, что ли? — пряча улыбку, уточнил Тогиен. — Или голову мне морочишь? Откуда у тебя абилкам взяться? Уровнями не вышел. До привала еще топать и топать! — строго добавил он.

В этот миг за спиной дварфа промелькнула стремительная тень, и два клинка в подлом комбо рассекли связки под коленями Тогиена, — он вскрикнул, выронил боевой молот и мешковато повалился на пол.

Из сумрака материализовались трое разбойников. Игроки. Уровни с шестнадцатого по двадцатый.

Тогиен хрипит, силится встать, но не может. Отчетливо вижу пиктограмму дебафа в его фрейме — клинки оказались отравленными!

— Мук, добей его! Иначе лут не забрать.

— Не, погоди, пусть сперва кровью истечет. Мне для алхимии надо, — один из них достал мензурку, наклонился, наполняя ее, двое других двинулись на меня. Коридор тесный, до Гвина им пока не добраться. Почему монах не кинулся прочь, пока была возможность? Роги — мастера устроить засаду, напасть со спины, но в погоне за дварфом по запутанному лабиринту им ничего не светит.

— Ну? — поигрывая клинками, игрок с характерным ярко красным фреймом, подошел вплотную ко мне. — Как поступим, мелюзга? Сам торбу скинешь, или на перерождение тебя отправить?

Красный фрейм с пиктограммой черепа означает, что его обладатель относится к разряду «Player Killer». Любой стражник обязан его убить.

— Ты меня не тронешь, — чувствую возню за спиной, упрямо преграждаю дорогу в надежде, что Гвин все же опомнится и спасется бегством.

— Это почему?

— Мой уровень видишь? Нубхантинг^[2] решил на себя повесить? Ну, давай... Прикинь, как за меня ПК-счетчик накрутят? Общественными работами уже не отделаешься.

— Умный, да? — разозлился он, хотя последствия вполне осознал. Сейчас ему доступ в город закрыли за необоснованные убийства других игроков, но тронь он меня и наказание станет более жестким, придет в виде существенного понижения всех характеристик.

— Тогда посторонись и не мешай! Эй, дварф, хорош за нубом прятаться! Все равно достанем!

— Алексатис, отойди, — раздался за моей спиной тихий, напряженный голос Гвина. Мне показалось или звякнул оброненный на пол пустой фиал из-под маны? Что он задумал?! С троими разбойниками, которые выше его по уровням, монаху никак не справиться!

Дварф неожиданно оттолкнул меня к стене.

Факел он воткнул в расселину, глубокий капюшон серого одеяния накинул на голову,

оружие вообще убрал.

— Торбу отдавай по-хорошему, — Хайлиг (его никнейм автоматически вношу в свой кос-лист) вновь угрожающе поигрывает двумя кинжалами. — Мелкий прав. ПК-счетчик накручивать мне не очень-то хочется, — добро припрячу, сдамся стражникам, на конюшнях пару дней отработаю и снова чистенький.

— И правильно, правильно, — тихо бормочет Гвин. В мешковатом одеянии монаха дварф выглядит совершенно не опасным. — Вот держи, добрый господин, только дядьку моего не троньте, ладно? — он выкинул из инвентаря плотно набитую сумку, — я сейчас и его торбу отдам, — после такого заявления Гвин беспрепятственно прошел мимо главаря, оказался между тремя противниками, и вдруг... глубоко поклонился, разведя руки в стороны.

— *Мир вам...* — его ладони озарило ослепительное сияние, из глаз вырвался нестерпимый свет, — меня окатила волна тепла, исцеления (я нейтрален к Гвину), а вот пекашникам не поздоровилось, — аура ударившего по площади дебафа заставила их окаменеть, не завершив начатых движений.

Тот, что собирал кровь, со стуком повалился на бок, двое других устояли на ногах, превратившись в изваяния!

Гвин беззвучно обмяк, сполз по стене. Его одежду обильно пропитала кровь.

— Уроды! — раздался яростный рык полностью исцеленного Тогиена. Дварф вскочил, схватил молот, замахнулся, но его остановил слабый вскрик Гвина:

— Нельзя добивать! Ты ведь знаешь!

Тяжело дыша, Тогиен усилием воли обуздал душившую его ярость.

— Твоя правда, — он обернулся ко мне. — Алексатис, помоги, живо!

— Что делать-то?!

— В мешке посмотри! Ищи склянку с фиолетовой жидкостью!

— Эта?

— Да. Сюда давай! Я зубы ему разожму, а ты вливай! Вот так, хорошо!

Гвин застонал, слабо пошевелился. Полоска его жизни начала медленно прирастать.

Убедившись, что с монахом вскоре все будет в порядке, я жестом отозвал Тогиена в сторонку, чтобы наши слова случайно не услышали парализованные разбойники.

— Это был «Смиранный Поклон»?

Дварф насупился. Смотрит на меня недобро. Вполне его понимаю. Похоже, что админы «Хрустальной Сферы» при переносе аккаунтов серьезно лоханулись.

— Откуда знаешь о «Поклоне»?

— Я играл в «Средиземье». Говорили, эту абилку заработать нереально. Надо выполнить цепочку заданий, взятых у верховных жрецов, не убив при прохождении ни одного моба, ведь так они учат соискателя «смирению», верно?

— Алексатис, держи язык за зубами! — занервничал дварф. — Гвин эти квесты год проходил! Потому и отстал от меня в уровнях. Если пойдет слух об его импортированной магической способности...

— Я-то буду молчать. А пекашники? Кто им запретит болтать? Не проще ли было отдать торбы? Зачем Гвин засветился?

— Погоди минуту, — Тогиен присел у стены тоннеля, положил молот на колени и ушел в логаут. Внешне ничего не изменилось. Пальцы дварфа крепко сжаты на рукояти оружия. А вот взгляд стал безжизненным, пустым.

Гвин уже пришел в себя, но к общению не стремится, понимает, что накосячил.

Здесь надо сказать пару слов о его магической способности.

При активации абилка досуха выпивает у монаха жизнь, оставляя всего один процент (равносильно дебафу «кровотечение»), зато мгновенно исцеляет, наполняя энергией, всех нейтральных и дружественных персонажей, а врагов — парализует на десять часов «каменным проклятием». Кулдаун (откат способности) — десять суток. Радиус действия ауры — пятьдесят метров.

Скажете — ничего экстраординарного? Тоже невидаль — раз в десять дней парализовать врагов и исцелить друзей. Но у «Смиренного Поклона» есть одна уникальная особенность — он действует на *всех игроков*, игнорируя уровни.

Попробуйте представить критический момент битвы между кланами, за обладание территорией, ценными ресурсами или крепостью. Миг, когда в бой брошены все силы, и твоя сторона начинает проигрывать: маги уже слились по мане, воины едва стоят на ногах, а вражеские хай-левелы, прорубая путь, вот-вот ворвутся на позиции кастеров.

И вдруг — неприметный монах встает на пути атакующих, склоняется в глубоком смиренном поклоне.

«Мир вам...»

Вспышка света бьет по площади.

Он падает замертво, но вокруг происходит нечто неопишное: едва живые бойцы твоего клана вновь поднимают оружие, а враги замирают, будто изваяния, и этого уже не изменить.

Честно говоря, Гвину я сейчас не завидую. Админы «Хрустальной Сферы» пропустили его уникальную способность при импорте аккаунта, и теперь дварф находится под постоянной угрозой. В молодом мире, где только вскипают первые территориальные войны, он не сможет спокойно играть, сохраняя нейтралитет. Как только поползут слухи, его мгновенно начнут прессовать: каждый клан захочет иметь в своих рядах такого бойца.

Но к кому бы он ни примкнул, другие на этом не успокоятся. Его будут пытаться подкупить или сделают игровую жизнь невыносимой. В конце концов, Гвин превратится в тщательно охраняемое достояние группы влиятельных, высокоуровневых соклановцев и окончательно утратит свободу. Если его цель — заработать в игре как можно больше денег, то он, безусловно, свое возьмет, но интуиция мне подсказывает: дварф, как и я, жаждет приключений, а не роскошного прозябания в какой-нибудь цитадели.

Тогиен шевельнулся, шумно выдохнул:

— Порядок, — он взглянул на парализованных разбойников. — Все трое — донаты. В «Средиземье» уж точно не играли. Им лет по семнадцать в реале.

— Как узнал?

— За деньги, разумеется. Есть в сети один делец, известен под ником «Арбидо».

— Ну, да слышал, — недавние воспоминания кольнули болью. — Я у него перчатки к реликтовому доспеху заказывал, — нужен был полный комплект для прохождения инстанса, а времени на поиски уже не оставалось.

— У Арбидо бизнес надежный. За инфу отвечает.

— Считаешь, они не свяжут случившееся с легендарной абилкой?

— Надеюсь. «Средиземье» на днях закрывают. Все гайды и форумы уйдут в архив. Но и ты помалкивай. Иначе Гвину тут жизни не дадут.

— Ладно. Я все понимаю.

— Очень надеюсь. Мы в долгу не останемся.

Тогиен приглашает вас вступить в группу.

Блин, как некстати!

— Не понял, Алексатис? О чем задумался? Я же кинул приглашение! Качнем тебя хотя бы до пятого уровня. Или ты принципиальный? — он в полном недоумении. — Ну, хорошо, дойдем до города, там безопасная зона, нубовские локации, социальные квесты. Геноцид лягушек в местном пруду, потом охота на крыс в амбаре. Тебе оно надо?

Эх, Тогиен, Тогиен, ничегошеньки ты не понимаешь! Удивление дварфа вот-вот сменится закономерной подозрительностью, но вся беда в том, что уничтожение лягушек в каком-нибудь пригородном пруду меня как раз полностью устраивает! Дело в нейроимплантате. Я понятия не имею, какие сюрпризы ожидают меня при стопроцентном реализме ощущений, а мелкие тварюшки идеально подходят для осторожного выяснения болевого порога и прочих нюансов новой системы боя, которую еще только предстоит выработать. А если вступлю в группу, то дварфы, завалив с десятков мобов (которые им по силам), легко поднимут мне пять-шесть уровней, — ведь опыт будет распределяться всем. Игровую механику никто не отменял, и когда я приду на берег гипотетического пруда, то там вместо безобидной лягухи меня уже будет поджидать клыкастая жаба-переросток.

Но не принять приглашение, — значит обидеть Тогиена и посеять подозрения. От таких предложений обычно никто не отказывается.

Делать нечего. Играем хард, — вступаю в группу, заношу обоих дварфов в френд-лист.

Вижу, как Тогиен немного расслабился. Небось уже подумал обо мне бог знает что.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарил я. — А с этими что делать?

— Тут оставим. Добивать их нельзя, иначе у Гвина «смирение» пострадает.

— Значит, им все с рук сойдет?!

— Нет, конечно! Роги свое получают, даже не сомневайся! А теперь давай, уходим отсюда. Нам до города уже немного осталось!

* * *

Минул первый час моей новой жизни.

Тоннель ведет под уклон. Обстановка становится все интереснее. Боковые ответвления преграждают массивные каменные плиты, с нанесенными на них письменами. Язык мне незнаком. Явно — входы в инстансы.

После стычки с разбойниками монах замкнулся в себе, молчит.

— Одного не пойму, — Тогиен шагает впереди, — откуда тут взялись роги? — дварф все еще злится, винит себя, что вовремя не заметил засаду.

Становится жарко. Сухой и горячий воздух овеивает лицо. Неровный пол тоннеля пересекают глубокие трещины, истекающие багрянцем, — они явно образовались в результате недавнего землетрясения. Изредка попадаются широкие разломы, через которые приходится перепрыгивать. Взглянул вниз, — там расположен еще один уровень: лениво течет лава, виднеются руины подземных городов, мелькают тени, от которых — мороз по коже. Зря я в мыслях беспокоился за Кристу, — демону тут раздолье. Это мне до безопасных стартовых локаций еще топтать и топтать.

Машинально делаю снимки расположенных ниже подземелий. Такая инфа всегда пригодится.

Небывалый реализм ощущений начинает давить на нервы и... причинять серьезные

физические неудобства! Раньше никогда не приходилось заботиться о подгонке снаряжения, но теперь все изменилось. В тоннелях жарко, пот струится по телу, кожаный доспех натирает, — зря я снял рубаху, ну а вес торбы вообще кажется неподъемным!

— Гвин? Ты там как? Не уснул?

— А что, уже пора? — встрепенулся дварф.

— Десять секунд осталось.

— Извини, задумался, — он скастовал заклинание, вдохнув в меня жизненные силы.

— Ну, стало быть, роги от самого города за нами следили, — бубнит Тогиен. —

Разговоры подслушивали, крались следом. Знали, поганцы, что с добычей назад пойдём!

Меня внезапно обдало ознобом, появилось ощущение взгляда со стороны, словно у каменных стен есть глаза! Окаатило и схлынуло. Лишь спину свербит между лопаток, — вероятно, опасность осталась позади.

Порадоваться не успел. Неожиданно что-то коснулось лица, — легкое, как перышко, нежное, манящее.

С каждым шагом ласковое чувство все сильнее. Учитывая обстановку, мне оно кажется лживым. Откуда в подземельях взялся благосклонному к нам существу?

Тихий шепот сочится из сумрака.

Слов пока не разобрать. Дварфы, похоже, его не слышат. Коренастая фигура Тогиена, скупно озаренная сполохами молний от зачарованного молота, виднеется впереди, подле входа в очередную пещеру.

Верить ли внезапно обострившейся интуиции? И как реагировать? В отличие от лютого холода, пронзившего меня перед встречей с разбойниками, нежные прикосновения приятны...

«Иди к нам...» — беззвучно шепчет мрак.

— Тогиен, стой!

На этот раз дварф моментально внял предупреждению: замер, пытливо вглядываясь в сумрак, спросил не оборачиваясь:

— В чем дело, Алексатис?

— Слышишь шепот?

— Нет. Только скалы потрескивают, — добавил он. — И гул из недр идет.

— Ни шагу дальше! — сказывается прошлый игровой опыт. Да, у меня сейчас всего лишь первый уровень, но вести себя, как беспечный нуб, просто не могу!

Из пещеры вдруг пришла упругая волна энергии, наполнила меня.

Вас коснулся «Зов недр»...

Тогиен и этого не почувствовал, зато Гвин удивленно вскрикнул:

— Алекс, на тебя баф повесили! Сила + 10 на 60 секунд!

— погоди радоваться! Что-то здесь не так! — я уже прочел промелькнувшие системные сообщения. — «Зов недр»! Знакомо?

— О, блин, там впереди либо темный кастер, либо обелиск! — нервно отреагировал монах. — Тогиен, не суйся в пещеру! Давай сначала проверим, а?

— Ну, давай, — согласился дварф, меняя боевую стойку. Теперь в его руках щит и топор. — Агро мне повысь!

Рука Гвина прочертила в воздухе золотистый символ.

Из тьмы раздался озадаченный писк, — похож на крысиный, только противнее и громче.

План дварфов прост. Заклинание повысило уровень угрозы, который генерирует Тогиен,

и какая-то из мелких тварей это почувствовала.

Точно. Из пещеры внезапно выскочил моб.

Имп-рудокон, уровень 3, — отчитался интерфейс.

Существо низкорослое, уродливое. Голова большая, с острыми ушами, тельце худосочное, кожа красная, морщинистая. В одной руке имп сжимает кайло, в другой — мятое металлической ведро, наполненное кусками руды.

Увидев нас, он замер с отвисшей челюстью. Глаза выпучены. Сейчас завершит, поднимет тревогу!

Да не тут-то было! Тогиен среагировал мгновенно. Удар боевого молота размазал импа по полу.

Гвин вычертил в воздухе еще один символ.

Я слежу за происходящим, с советами не лезу.

Силуэт дварфа окутала вуаль. Находясь под ее защитой, он быстро заглянул в пещеру и тут же отпрянул, транслируя в сеть группы сделанные скриншоты.

Огромная полость с низким давящим сводом освещена тускло и неравномерно. На небольшом возвышении, образованном наплывом застывшей лавы, установлен темный обелиск. Именно он является источником вкрадчивого шепота, ласковых прикосновений и бафов, повышающих силу.

Вокруг него в неглубоких выработках видны сутулые, истощенные фигуры. Существа различных рас, попавшие под воздействие обелиска и не сумевшие противостоять его силе, теперь навек прикованы к этому месту, обречены добывать руду для нужд темной стороны.

Среди них снуют импы. Читаю надписи во фреймах. Ближе к входу — рабочие, чуть дальше на уступах скал и застывших наплывах лавы затаились импы-воины. Уровни у них повыше, чем у рудокопов. Но это цветочки. В багряном сумраке видны смутные силуэты каких-то более крупных и опасных порождений темной стороны.

— Не пойму, откуда они взялись? — озадачено произнес Тогиен. — Пару часов назад этой дорогой шли. Никого ведь не было!

— Землетрясение? — предположил я.

— Угу, — согласился Гвин. — Трещины образовались, вот импы и выбрались. Темной стороне тоже ресурсы нужны.

— А обелиск? Они его с собой таскают? — поинтересовался я.

— Нет. Ты смотришь на форму, а важна сущность. Внутри обитает дух, контролирующий пленников. Как только здесь соберут всю руду, его освободят при помощи специального заклятья, чтобы артель могла перейти в другую пещеру, — обстоятельно пояснил Гвин. — Там дух вновь будут заточен в камень и примет форму обелиска.

Вижу шальной огонек в глазах дварфа, но не понимаю, чего он вдруг так разнервничался?

— Как думаешь, среди них есть игроки?

Гвин пожал плечами. Значит, пленники его не сильно интересуют. Дело в чем другом.

— Может и есть, — ответил он. — Но удерживать игрока более суток запрещено. Обычно никто не хочет терять время, находясь под контролем. Быстро молотят руду, доводя себя до истощения, и в респаун.

— А шмот?

— Все тут останется.

— Гвин, а почему на тебя и Тогиена обелиск не действует?

— Мы выше его по уровням, а дух обелиска способен контролировать лишь тех, кто ниже в развитии. Но со временем его сила растёт.

Кстати, Тогиен тоже взволнован. Многозначительно переглянулся с племянником, затем обратился ко мне:

— Алексатис, никому не говори об этой пещере, и карту свою не показывай, ладно? Мы тебе еще немного голды за это подкинем.

— А в чем дело?

Тогиену явно не хотелось рассказывать, но пришлось, видно не смог придумать правдоподобной отмазки.

— Видишь, тут такое дело... в общем, импы рано или поздно уйдут, духа с собой заберут, а вот скала где он сейчас обитает, останется.

— Ценный ресурс?

— Дымчатый камень. Перерожденная материя. Осколки обелиска идут от ста золотых за штуку, в зависимости от размера. Добыть их может только мастер горного дела. Но еще надо знать, где именно обитал дух. Скала ведь примет обычный вид, теперь понимаешь?

— Обещаю, буду молчать, — к немалому облегчению dwarфов торжественно заявил я и тут же спросил: — А для чего используют перерожденную материю?

— Мелкую крошку и пыль — в алхимии, — охотно ответил Гвин. — Небольшие осколки годятся для инкрустации доспехов и оружия. Из крупных делают разные усилители, в виде рунных пластин. Ну, еще существуют очень редкие кристаллические доспехи. Их изготовление доступно только с уровня «великого мастера», заметь не кузнечного, а ювелирного дела.

Я взял себе на заметку: в свободное время подробно изучить вопрос, а вслух спросил:

— Дальше пути нет, правильно понял?

Тогиен с сожалением кивнул:

— Вдвоем мы бы прорубились, а с тобой — нет. Сам должен понимать: любой имп тебя завалит.

Его скверное расположение духа вызвано простой арифметикой. В моей торбе наиболее ценные, но легковесные предметы.

— Варианты? Запасной план? Припрятанный поблизости телепорт?

К моему разочарованию dwarф лишь отрицательно мотнул головой:

— Какие телепорты? Мы в часе пути от города. Об этом тоннеле вообще-то никто не знал. Нам с Гвином случайно достался обрывок старой карты. Прочитать мы ее не смогли, вот и решили отнести местному антиквару, хотели продать, а он, недолго думая, достает из шкатулки недостающую часть пергамента, где этот тоннель обозначен, и задание предлагает: пробраться в древнюю усыпальницу, принести ему десять любых предметов из каргонита, — это сплав такой, очень редкий. Секрет его изготовления давно утерян.

Вот значит, чем забит их инвентарь!

— Кто ж знал, что землетрясение случится? Импы твари вредные и шустрые. Чуть где разлом появился, глядишь, а они уже тут как тут!

— Интересно, а роги как сюда попали? — в поисках выхода из создавшейся ситуации я чуть было не столкнул dwarфов лбами.

— В «стелсе» наверняка прошли, — Тогиен хмуро взглянул на своего племянника. — Нечего было в таверне дела обсуждать, да карту на столе раскладывать!

— А кто серебрушку за комнату пожалел? — огрызнулся Гвин.

— Ну-ка прекратите агриться друг на друга!

— А ты чего тут раскомандовался?! — оба дварфа тут же повернулись ко мне.

Блин, постоянно забываюсь! С моим первым уровнем лучше на «старших» не заводиться, но сейчас речь идет о выживании. Дварфам невдомек, что, прорываясь через толпу импов, я реально рискую жизнью! Неизвестно, как поведет себя нейроимплантат? Выдержу ли болевые ощущения во время схватки? Вообще-то я собирался выяснить это постепенно, в щадящем режиме, а не среди скопища мобов, пятикратно превосходящих меня по уровням.

— В общем так, — я не стусевался под их взглядами. — Есть две идеи. Первая: вернуться назад. Лед в той пещере не просто так наплывами лежал. Вода откуда-то просачивалась. Надо бы внимательнее осмотреться, может расселина какая-то есть, ведущая к поверхности?

— Только время зря потратим, — отверг предложение Тогиен. — Пока туда-сюда ходим, да ищем, у пекашников дебаф пройдет.

— Тогда вариант номер два. Выманить мобов в тоннель. Прокачаете мне хотя бы пару уровней, вот тогда и будем прорываться.

Судя по молчаливому, одобрительному сопению Тогиена, он согласен.

Дварфы понятия не имеют, что грядущая схватка с импами для меня — битва насмерть.

* * *

— Пятеро!

Тогиен, тяжело дыша, выскочил из пещеры, отбежал на несколько шагов, резко развернулся, прикрываясь круглым щитом.

Импы несутся по стенам и потолку. Им не откажешь в ловкости и сообразительности. Трое рабочих пятого уровня и парочка воинов. Фиговый пул! Дварф зацепил целую ватагу мобов! Сейчас вслед за ними еще кто-нибудь подтянется, чует мое сердце!

Жестяное ведро полетело в лицо Гвину, — тот едва успел увернуться, а импы уже насели на Тогиена. Тоннель узок, места всем не хватает. Воины врубались в щит дварфа ударами тяжелых ятаганов. Ростом эти твари повыше обычных рудокопов, где-то метр с небольшим. Сил не жалеют, — обелиск их постоянно бафит. Рабочие, словно летучие мыши, уцепились за стены и низкий свод, долбят шлем дварфа, действуя слаженно, в три кайла, но прочность доспеха почти не уменьшается, — сказывается разница в уровнях.

Тогиен удерживает защитную стойку, практически не получая урона, ждет пока противники выдохнутся, но воздействие обелиска постоянно подпитывает атакующих. Надо было отступить дальше по коридору!

Со мной происходят странные вещи. По-прежнему слышу искушающий шепот, ощущаю прикосновения энергий, получаю бафы, но зов почему-то не воздействует на мой рассудок. Хотя, нет, вру. На миг возникло острое желание: подхватить мятое ведро и бежать в пещеру, словно смысл моей жизни — это добыча руды, но сразу же отпустило, оставив лишь неприятный осадок в душе.

Тогиен осознал допущенную ошибку, изменил тактику, ударом щита оглушил наседавших воинов. Те отшатнулись, трясая головами, давая дварфу возможность атаковать: лезвие топора со свистом рассекло воздух, снесло жизни рабочим, затем двумя короткими

рубящими ударами Тогиен покончил с воинами, и коротко обронил, обращаясь к Гвину:

— Ману береги! Я пока в порядке!

Вы получили новый уровень! — одновременно с промелькнувшим системным сообщением меня окутало золотистое сияние.

— Ну? Чего завис? — Гвин дружески хлопнул меня по плечу. — Отходим подальше, чтобы обелиск мобов не бафил!

В принципе пока все нормально. Апнул уровень. Еще парочка, и перестану быть обузой, смогу хотя бы рабочих валить.

— Лут? — вопросительным взглядом указываю на поверженных мобов.

— У нас свободных слотов в инвентаре нет, — Тогиен выбирает новое место для схватки.

— Все равно взгляну, — я подобрал ятаган, взглянул на характеристики:

...

Урон — 5.

Вес — 2,5.

Прочность 7/10

Требуется: уровень 3.

Требуется: Сила 10. Ловкость 5.

...

Отстой, конечно. Тяжелое и неудобное оружие с низким уроном.

Так, посмотрим, что у второго?

...

Круглый шипастый щит.

Защита 4.

Вес 2.

Прочность 5/10

Требуется уровень 3.

Шанс нанести ответный урон при блокировании + 5 %.

...

Беру, однозначно. Способность «блокировка ударов» дается по умолчанию. Для этого щит вовсе не обязателен, парировать можно любым оружием, но в моем положении он — отличное подспорье. Учитывая уровень реализма, глупо уповать лишь на кожаный доспех. Боль, она ведь остается болью.

— Алексатис? Где ты застрял?

— Иду.

— Помощь нужна. Ты воздействие обелиска чувствуешь?

— Угу.

— Найди границу.

Я молча выполнил его просьбу. Отойти пришлось метров на двадцать, за изгиб тоннеля, прежде чем навалилась усталость: показатель моей силы резко понизился до базового значения.

— Долго возимся! — Гвин постоянно оглядывается.

Разделяю его беспокойство. По дороге нам попало множество широких разломов, образовавшихся в результате внезапного землетрясения. Импы, наверняка, не единственные, кто выбрался через них.

— Пул!

Тогиен выскочил из-за поворота тоннеля, прикрылся щитом.

На этот раз он приволок за собой всего двоих импов-рабочих. Быстро покончив с ними, дварф вновь принял защитную стойку:

— Приготовились!

Демоны! Двое! Восемнадцатого уровня!

Мне доводилось слышать мнение, что зловердные, жадные импы, — это низшая ступень развития некоторых исчадий темной стороны.

Следовало догадаться: они слишком примитивны, чтобы управлять духом обелиска, и не исключать появления кого-то покруче!

— Лич! Сзади!

Возглас Гвина заставил меня резко обернуться, и точно: от стены отделилась бесплотная тень, облаченная в рваные, ниспадающие лохмотья.

Миг, и он обрел материальность. Лохмотья на поверку оказались рваным плащом, небрежно накинутым поверх ржавых доспехов. Из прорезей шлема сочится тьма.

Ветхий лич. Уровень 3.

Он не ринулся на меня, а поднял костлявую руку, произнося заклинание, — слышу стылый шепот, вижу, как фаланги его пальцев окутывает слабая, едва заметная аура.

Надо сорвать каст!

«Таинственный клинок» — экипировано! — интуитивная реакция мнемонического интерфейса дала мне шанс на внезапную критическую атаку: почувствовав вес оружия, я неожиданным ударом отсек личу кисть руки, отпрянул, но не избежал ответного удара.

Он исторг оглушающий вопль. Незримая сила ударила меня в грудь, отшвырнула к стене, больно припечатав о камни. В глазах потемнело, горло сдавило спазмом.

Выручил Гвин. Я знал, что монахи — мастера рукопашного боя, но как-то не доводилось видеть их в деле. Да и сейчас толком ничего не разглядел: перед глазами все плывет. Лишь почувствовал, как аура благословения сняла тяжесть насланных личем проклятий, да услышал перестук костей и лязг ржавого железа, когда тот рассыпался под сокрушительным напором дварфа.

— Совсем очумел? — выругал меня Гвин, бегом возвращаясь назад. — Если что — зови! Сам не лезь, мелковат еще!

Да уж. Спасибо тебе, Артем Сергеевич, за «альтернативный старт». Бросили как котенка в воду. Выплыву — буду жить. Вот только не пойму, зачем так жестко?

Демоны насаждают на Тогиена. Ему сложно отбиваться сразу от двоих, ушел в оборонительную стойку, принимает удары на щит, ждет возможности для контратаки. Гвин его лечит, но в нашей группе явно не хватает воина, который наносил бы урон, пока танкующий дварф удерживает на себе агро противника.

Я пока помочь не могу. Мои удары для мобов восемнадцатого уровня все равно, что комариные укусы.

Немного пришел в себя, и бегом к поверженному личу. Среди груды костей и ветхих доспехов внимание привлек тусклый блеск какого-то драгоценного камня. Оказалось — это навершие посоха виднеется из-под рваного плаща!

Схватил находку, читаю характеристики:

...

Посох смертельных ран.

Дробящий урон 5.

Урон темной магией 5. Эффект: кровотечение 5 секунд.

Прочность 9/10.

Зарядов осталось 12.

Требуется уровень 2. Требуется интеллект 10. Ограничение: нежить.

...

Бесполезная для меня вещь. Хотел бросить, но пальцы неожиданно свело судорогой.

Это еще что за выходки?! Я к темным силам никакого отношения не имею!

Руки дрожат. Пытаюсь отшвырнуть посох, но не могу! Чувствую, как тело начинает покалывать, словно ко мне со всех сторон стекается вязкая, как деготь энергия.

В этот миг один из демонов, завершая атаку, внезапно оттолкнулся от щита Тогиена, прильнул к потолку, изрыгая рычание и смрад, а затем вдруг прыгнул на меня!

Я инстинктивно вскинул руки, пытаюсь хоть как-то защититься. На ногах, конечно, не устоял, но тварь впилась не в меня, а в посох, — демон вырвал его, сжал в пасти до хруста.

Беззвучная багряная вспышка окутала его. Я отполз подальше, не в силах встать или отвести взгляд, — из-под доспехов демона вдруг брызнула коричневая сукровица.

Он тоскливо взвыл и, хрипя, повалился набок.

Жесть!

Дварфы не упустили момент. Сжигая сумрак, вспыхнула очищающая аура, — это Гвин использовал одну из своих способностей. Тогиен провел комбинацию ударов, снес ослепленному демону треть жизни, снова атаковал, не давая противнику опомниться, — еще один вопль эхом ударился в теснине каменных стен, и внезапно все стихло.

С трудом встаю, брезгливо стряхивая капли слизи, окропившие все вокруг.

Опыт у нас в группе распределяется поровну. Два моба, которых завалил Тогиен (бьющегося в агонии демона, что перегрыз посох, он тоже добил) прокачали меня до четвертого уровня. Системные сообщения я пропустил, не до них сейчас.

— Сдурел? — Гвин орет на меня, выпучив глаза. — Ты же вроде не нуб! Зачем посох схватил?!

— А что?!

— У тебя какая сопротивляемость к магии?!

— 0,5 процента.

— Вот и думай! Он же заряжен темной энергией! Пара минут и быть тебе нежитью!

Я промолчал. Игровой опыт за плечами есть, но времени на подготовку к встрече с новой реальностью мне не дали. Да и происходило все немного не так, как живописует монах. Во-первых, по непонятной причине я сорвал на себя агро демона. Во-вторых, никакого «перерождения» не происходило. Обелиск тоже меня бафил, но под контроль взять не смог! Значит, дополнительная сопротивляемость есть, только я не вижу ее в доступных характеристиках.

— Хорош орать, — Тогиен осадил племянника. — Думайте, как выбираться будем?! Похоже, застряли, ни вперед, ни назад. Раз в пещере демоны тусуются, значит теперь это инстанс! И нам его точно не пройти в таком составе!

— Да с какого перепуга? — возмутился Гвин. — Пару часов назад тут все было чисто!

Мы прошли, роги нам вслед прокralись!

— Может за это время обновление какое-то установили? — предположил я.

— Может и так. Но от этого не легче, — пробурчал Тогиен. — Говорил ведь: надо было свиток телепортации прикупить!

Чувствую, dwarфы сейчас снова повздorят. Надо их отвлечь.

— Вы — прирожденные мастера в работе по металлу и камню, добыче руд. Неужели у вас нет никаких способностей, чтобы нам выбраться на свет?

— Есть, — хлопнув себя по лбу, внезапно оживился Тогиен. — Алексатис, а ты молодец! Соображаешь! Свиток «Спасение», как же я сам не додумался!

— Никогда о таком не слышал.

— Потому что в шахтах не работал, — ответил Гвин. — Там часто обвалы случаются, а пустую породу неделями долбить, чтобы выбраться, никому неохота.

— Но у меня пока не открыто «горное дело».

— Не беда. Свиток воздействует на всех в группе. Вот только одна загвоздка, — нас пока не завалило.

Тогиен лишь усмехнулся, сменил оружие на кирку, указал на небольшую расселину, — она вводит на несколько метров в сторону от основного тоннеля и заканчивается тупиком.

— Заходите, как можно глубже, — широко улыбаясь, несказанно довольный найденным выходом из ситуации, dwarф замахнулся киркой.

Мы с Гвином забились в самую-то теснину.

Тогиен примерился, шумно выдохнул и принялся наносить частые удары. Посыпались камни, затем по стене внезапно прыснула трещина, и часть свода обрушилась, распадаясь на глыбы.

— Тогиен?! — Гвин не на шутку перепугался.

— Здесь я. Факел зажги!

Неровный, мятущийся свет озарил небольшое пространство. Вход в расселину замуровало наглухо.

Dwarф сломал печать, развернул свиток и быстро прочел короткое заклятие.

Раздался гул. Земля задрожала. Незримая сила подхватила меня и рванула вверх.

* * *

Величественно пламенеет закат.

Вокруг раскинулся пасторальный сельский пейзаж. По грунтовой дороге неторопливо шагает патруль: трое стражников сотого уровня.

После мрака и спертой духоты подземелий у меня резко закружилась голова. Мы с dwarфами сидим на обочине, тяжело дышим. Патруль на нас не обратил никакого внимания, прошествовал в сторону города, — его крепостные стены и башни виднеются вдаль.

На мне еще держится баф, но сил, чтобы встать и идти дальше, попросту нет. Видимо сказывается первое включение нейроимплантата, — наверное, смогу продержаться еще немного, а потом просто свалюсь от усталости.

— Ну, все, посидели и хватит, — двужильный Тогиен готов шагать дальше.

— Мужики, мне в логаут нужно. Срочно.

— Алексатис, ты сдурел? А кто же торбу до города потащит?! — возмутился dwarф.

— Мне действительно нужно. Может, есть какой-нибудь приемлемый вариант? — я с трудом встал, думал, полегчает, но куда там. Все только усугубилось.

— А перса своего на обочине бросишь? — Гвин хмуро поглядывает на меня.

— В деревне есть таверна?

— Ну, допустим, есть, — пробурчал Тогиен. — Эх, ладно... — он махнул рукой. — Лошадь возьмем. На нее груз навьючим. Тебе авансом дадим пять золотых. Остальное, после сдачи квеста и продажи луга. Перечислим на счет твоего аккаунта.

— Согласен. Спасибо. За лошадь можете из моей доли вычесть.

— А вот возьмем и вычтем! — Тогиен сердито развернулся и зашагал к деревушке. До нее с полкилометра не больше. Мы с Гвином поплелись следом.

— Нечего было за посох лича хвататься, — по-своему оценил мое состояние монах. — Темная сторона своего не упустит.

Я его почти не слушаю. Первое испытание выдержал. Заработал четыре уровня, получил массу новых впечатлений. Нашел друзей и нажил врагов.

Теперь мне хочется только одного: поскорее добраться до таверны, арендовать комнату и рухнуть в постель.

Хрустальная Сфера. Залесье. Окрестности Агриона.

Свежий ветерок ворвался в приоткрытое окошко, принес запах свежескошенной травы, разбудил меня.

На фоне смеженных век промелькнуло системное сообщение:

Вы хорошо отдохнули. Эффект — «бодрость». На протяжении последующих шести часов получаемый опыт увеличивается на 2 %, а расход ментальной и физической энергии уменьшается на 2 %.

Действительно — чувствую себя отлично, не то, что накануне.

Я решительно откинул одеяло, встал, умылся, подошел к окну. Еще царят предрассветные сумерки. Таверна расположена за городскими стенами, у перекрестка дорог, в окружении полей, садов, лугов и перелесков.

Настроение шикарное. Не знаю, что сейчас происходит с моим бранным телом в RL^[3], но могу с уверенностью утверждать: сон мне по-прежнему необходим. Раньше для отдыха приходилось в буквальном смысле «выкраивать» по несколько часов в сутки. Теперь все стало намного проще. Не надо вскакивать, мчаться на работу, — новая жизнь откровенно манит, я дышу полной грудью, в голове роятся планы.

Я по-настоящему *свободен!* Могу идти, куда захочу, исследовать бескрайний мир «Хрустальной Сферы», биться с монстрами, выполнять задания, или же наоборот, поселиться в каком-нибудь небольшом провинциальном городке, изучить доходную профессию, и жить в свое удовольствие!

Не стану лукавить, признаюсь честно: о таком даже не мечталось. Нейроимплантат поменял местами два мира, стер грань реальности!

Этим утром мне всерьез казалось, что все лишения и невзгоды остались позади.

Сердце бьется неровно. Дыхание участилось. Стою у окна, глядя на занимающийся рассвет, чувствуя, как вскипает адреналин, словно у узника, которого выпустили из сырой и тесной темницы жизненных обстоятельств.

Так, спокойнее... Дыши, но не задыхайся!

Наверное, мое состояние трудно понять. Его не с чем сравнить. Цифровое пространство, куда я убежал на пару-тройку часов, вдруг стало средой обитания, — небывалый уровень реализма все еще повергает в шок, обещая полноценную жизнь по другую сторону экрана!

Меня переполняют эмоции. Я не хочу их обуздывать...

В дверь постучали. Тихо, но настойчиво.

— Кто?

— Алексей, можно войти?

Я мгновенно узнал этот голос, но не успел ничего ответить, — помимо моей воли повернулась щеколда, скрипнула дверь.

— Как настроение, самочувствие? — маг, сгорбленный под тяжестью прожитых лет, перешагнул порог, опираясь на посох, и вдруг выпрямился, сбросил личину, — передо мной Артем Сергеевич, собственной персоной.

— Вот решил заглянуть, проведать, — он сел на деревянный табурет. — Злоупотреблять визитами не стану, не напрягайся. Нужно кое-что прояснить. Ты ведь примешь пару добрых

советов?

Молчу.

— По поводу Кристи. Не ищи ее. Только жизнь себе усложнишь, — он по привычке закинул ногу на ногу.

— Зачем вы сделали ее демоном?! — вырвалось у меня.

— Алексей, ты же умный парень! Не переваливай с больной головы на здоровую. Мы все рождаемся невинными ангелами, а в кого вырастаем, — он вздохнул, — зависит от многих причин. Криста сделала свой выбор добровольно и осознанно. Вряд ли она обрадуется, если ты попытаешься вмешаться, поставить под сомнение ее поступок.

— А если она ошиблась? Погорячилась?

— Время покажет, — Артем Сергеевич резко сменил тему: — Оценил важность сна?

— Да, — отвечаю сдержано. Если честно, нет ни повода, ни желания хамить ему.

— Сон крайне необходим. Не увлекайся, не доводи себя до истощения. Мозг нуждается в отдыхе. На первых порах будет сложно, ведь настоящего «логаута» нет, а другие игроки не поймут твоего двадцатичетырехчасового пребывания в виртуалке. Учитывай это.

— Не везде есть таверны, — заметил я.

— Советую обзавестись палаткой. Стоит она недорого, места в инвентаре много не занимает. Зато обладает защитными свойствами и дает баф полноценного отдыха. Многие ими пользуются, когда нет возможности оставить персонаж в «безопасной зоне». Это снимет вопросы относительно твоего пребывания в игре.

— Спасибо, учту.

— Вижу, ты не очень мне рад? Почему вдруг?

— Ничего личного, Артем Сергеевич. Просто немного сбит с толку. Масса новых впечатлений. Уровень реализма зашкаливает.

— Ладно, — он, кряхтя, встал, снова приняв обличье мага. — Без веской на то причины досаждать визитами не стану. Развивайся, живи. Не забывай об отдыхе и не лезь к демонам. Да, чуть не забыл, — он обернулся уже на пороге, — прокачивайся побыстрее. На ветку развития нейра особое внимание обрати. Калькулятора способностей для нее не существует, так что шевели мозгами. Тяжелые времена грядут. От твоего успеха или неудачи теперь многое зависит. Кстати, речь идет вовсе не о прибылях корпорации и не о моей личной карьере, как ты наверняка подумал... — с этими словами он протянул мне свиток и добавил: — Печать сломаешь только в крайнем случае. Если случится нечто действительно плохое, не укладывающееся в рамки игрового процесса. И обо мне постарайся не думать — твои нейрограммы читают.

Через миг он исчез, оставив чувство недоумения, недосказанности, да свернутый в трубку пергамент.

Что еще за «тяжелые времена»? О каких событиях он пытался предупредить и почему побоялся рассказать о них прямо?

* * *

Неожиданный визит меня озадачил, но не смог изменить хорошего настроения.

Спустившись вниз, в общий зал, я подошел к стойке.

— Хочу позавтракать и оплатить комнату еще на сутки вперед.

— Три серебрушки, — ответил хозяин таверны, равнодушно протирая тарелки. Ничего удивительного. Обычное нейтральное отношение. Он ведь НПС и, прежде чем хоть раз улыбнется тебе, надо для него задание выполнить.

Я расплатился, ушел за дальний столик. Ем вкусную овсяную кашу, попутно размышляя с чего начать? Уйти на поиски приключений? Освоить профессию?

Пожалуй, первое. Куплю палатку, исследую окрестности, прокачаюсь хотя бы до десятого уровня.

Позавтракав, вновь подхожу к хозяину таверны. Накануне я заметил: дом местного торговца стоит темный, окошки не светятся и на дверях замок.

— Достопочтенный Николас, а почему магазин закрыт?

— Так зятя ж моего, Димиана, на днях виверна покалечила. Он как раз с товаром из города возвращался. Вот, лежит теперь, помирает. Лекарь-то наш, приبلудный шарлатаном оказался! Не смог его вылечить, сбежал ночью, будто вор. А я сразу мужикам говорил: гнать надо таких взашей из деревни!

Чувствую, задание намечается. НПС в низкоуровневых локациях достаточно предсказуемы. Вести себя с ними нужно вежливо, уважительно. Иначе цены задерут или вообще торговать откажутся.

— Жаль. Сочувствую вашему горю. Куда ж патрули на дорогах смотрели?

— А им за всем не уследить. Виверны вообще-то редко в наших краях появляются. Последний раз почитай год назад видели. Они ж здесь гнезд не вьют, все больше в горах. Не повезло зятю моему, вот и весь сказ.

— А маги? Не пробовали к ним обратиться?

— Так нету никого, как назло. Может ты, мил человек, поможешь?

— Я не лекарь.

— Да лекарь и не надобен, — он наклонился ко мне, шепотом добавил: — Есть у меня старинный рецепт одного зелья. Кого хочешь на ноги поставит. Но травы нужны редкие. И еще рыба желчь. Сам-то я не могу отлучиться. А детишек посылать боязно. Ночью в городе зарево полыхало, говорят, демоны из подземелий вырвались. А перед этим земля тряслась. Утром у околицы волков видели. Здоровенные. Ну, так поможешь?

Вот ведь засада! Помочь надо, но «сбор трав» и «рыбная ловля» в список моих приоритетов не входят. Основные и вспомогательные профессии следует выбирать с прицелом на будущее, которое у меня — весьма туманное.

Выручил расширитель сознания. Вживленное устройство с невероятной скоростью и точностью отреагировало на ход мыслей, осуществив поиск и выдав результат. Перед внутренним взором отобразилась подсказка: оказывается, в «Хрустальной Сфере» нет ограничений на количество изученных вспомогательных профессий. Первичный навык можно бесплатно получить у большинства НПС, а вот его дальнейшее развитие уже напрямую зависит от действий игрока.

...
Доступно новое задание: «Первая помощь». Тип: обычное.

Добудьте необходимые ингредиенты для приготовления целебного эликсира.

Награда: Ваша репутация среди жителей Залесья значительно улучшится. Если управитесь до темноты, хозяин таверны поделится рецептом эликсира.

...
— Помочь я готов. Вот только не собирал никогда травы. Да и рыбу ловить не

доводилось.

— Ну, это не беда, — Николас сходил в чулан, принес оттуда удочку, неказистое ведерко, котомку и старый нож. — Вот тебе еще кусочек хлеба. Мякиш скатаешь между пальцами, нацепишь на крючок, в воду снасть закинешь, и жди, — как поплавок дернется, — подсекай. Только рыба нужна живая. В ведерко воды набери. Пойманных карасей туда, пускай плавают. С травами еще проще. Ножик берешь, на пару сантиметров выше корешка срезаешь, затем во влажную тряпицу заворачиваешь, чтобы не повяла, и в котомку. До вечера постарайся управиться. Я тебе на карте пруд отметил и поляну, где травы растут.

...

Вы изучили «рыболовство». Текущий уровень 1.

Вы изучили «сбор трав». Текущий уровень 1.

* * *

На берегу пруда я встретил расстроенную девушку-мага.

Она сидит на взгорке, всхлипывая, вытирая слезы, не замечая ничего вокруг, лишь изредка поглядывая на жабу, — та устроилась на широком листе кувшинки метрах в пяти от берега.

Светит солнце, дует легкий ветерок. После нормального отдыха и плотного завтрака мир кажется мне под стать настроению: светлым, манящим, полным приключений.

— Привет, — удочку, выданную для задания, я бросил в траву под кустом орешника, а сам пошел к пруду, намереваясь зачерпнуть воды в ведерко.

— Привет, — тяжело вздохнула она. — Жабу видишь? Смотри осторожнее. Загрызет.

— Саблезубая что ли? — весело спросил я, набирая воду.

— Издеваешься?

— Даже не думал. А у тебя с ней проблемы?

— Еще какие! Посох из-за нее потеряла и дважды на перерождении была!

Я взглянул на местное чудовище:

Крупная жаба. Уровень 7.

Оборачиваюсь, читаю фрейм:

Энея. Боевой маг, уровень 7.

Наверное, на моем лице отразилось крайнее недоумение.

Энея вновь тяжело вздохнула и призналась:

— Не одолеть мне ее. Она еще и лягушек призывает! Знаешь, как кусаются! Попробуй, войди в воду хотя бы по колено!

Тяжелый случай. Я, конечно, могу вернуть ее посох. Вижу, вон он плавает за листом кувшинки, поблескивает драгоценным камнем в наверхии. Заодно и жабе навалить. Но это будет неправильно. Энее нужна настоящая помощь, а не добрый поступок.

— Чем пользуешься из заклинаний?

— Ледяной стрелой. Только бесполезно. Снимает 19 очков жизни. А у нее «регенерация» +20 Нр.

— А посох как умудрилась потерять?

— Мана закончилась. Ну, я и решила по башке ей врезать.

— Ясно. Без посоха кастовать сможешь?

— Угу. Только время на произнесение заклинания увеличивается. И расход маны.

— Не беда. Кстати, колечко у тебя красивое.

Она моментально напряглась:

— Не отдам!

— А мне и не надо. Со статами небось?

— Ага, — Энея приосанилась. — Плюс три к привлекательности!

Я изо всех сил стараюсь сохранить серьезный вид.

— Ты давно в игре?

— Неделю.

Ух, как все запущено.

— Ладно. Какие дебафы есть в арсенале?

Судя по выражению лица, она меня *не поняла*. Неужели элементарного «руководства для новичков» не прочла?! Я уж не говорю об изучении классовых гайдов.

— Ну, хорошо, слушай, — я решил помочь ей, хотя бы советом. Сам когда-то начинал. — Дебаф — это негативное воздействие. Баф — положительное. Запомнила?

— Да.

— Тогда накрепко усвой, — если хочешь развиваться, мало выучить заклинание или получить способность. Ты должна понимать, как они действуют. Мой уровень видишь?

— Четвертый.

— А жаба седьмого. Но, можешь не сомневаться, — если очень постараюсь, то смогу ее завалить.

Энея поверила мне на слово.

— А я? — со слабой надеждой спросила она.

— Ты и подавно. Давай вместе подумаем — как? Перечисли доступные заклинания.

— Ледяная стрела.

— А еще?

— «Лед», — он по площади действует, но на него маны не хватает. «Слабость» жабе никакого вреда не наносит, уже пробовала, — она вновь тяжело вздохнула, и добавила: — У меня еще одно колечко есть, только ржавое, некрасивое, я его не надеваю. И свиток мне старушка дала, за выполненный квест. Но все равно — ничего не выйдет. Жаба ведь лягушек призывает. А они на берег выпрыгивают, кусаются.

— Дай-ка на кольцо и свиток взглянуть.

Колечко оказалось классным, плюс пять к интеллекту! И свиток замечательный, как раз для задания с прудом. «Магические оковы» — отнимает у врага жизнь, в количестве 50 % от затраченной им ментальной энергии.

— Надевай, и следи за индикатором маны, — я вернул ей невзрачное колечко.

Энея послушалась, и тут же удивленно воскликнула:

— Ой, а маны-то прибавилось!

— Потому что ее количество напрямую зависит от уровня твоего интеллекта.

— Спасибо, запомнила.

— Теперь на жабу взгляни. Видишь, у нее во фрейме есть индикатор маны, как и у тебя?

— Угу.

— Любой враг, атакуя и защищаясь, тоже расходует энергию. Физическую или ментальную, зависит от конкретного моба. Никогда не забывай об этом. Комбинируй доступные тебе заклинания, при любой возможности повышай свои характеристики при

помощи бафов, ювелирки и статовых вещей. Поняла?

— Почти.

Я проявил терпение, заставил ее прочесть «help» для всех доступных заклинаний, затем строго спросил:

— Как теперь будешь действовать?

— Наложу на жабу магические оковы! — подумав, сообразила Энея. — Потом врежу ей ледяной стрелой. Она станет регенерировать, но получит урон из-за наложенного на нее дебафа, правильно?

— Верно. Только лягушек она все равно успеет призвать.

— Ой. Точно! — расстроилась Энея. — А с ними-то что делать? Алексатис, я опять туплю, да?

— Важна правильно подобранная последовательность заклинаний. Сначала кастуешь «лед», — терпеливо объяснил я. — Да, знаю, сольешься по мане, но заклинание того стоит: оно наносит периодический урон и замедляет мобов. Лягушкам будет сложно выбраться на берег. Затем накладываешь на жабу «магические оковы» со свитка. За это время у тебя немного восстановится запас ментальной энергии. Некоторые мобы все же выскочат на сушу, — накладывай на них «слабость» и бей ледяными стрелами. Будет неплохо, если успеешь скастовать на себя «Стойкость», — это +20 сопротивляемости физическому урону.

— Ой, Алексатис, я, поняла! Поняла! — она с восхищением погладила ржавое колечко, — отношение к нему явно изменилось. — Сейчас попробую! Только ты не уходи, ладно?

— Хорошо, — я присел на взгорок.

Энея отнеслась к предстоящей схватке со всей серьезностью. Долго выбирала позицию, взглядом прикидывала расстояние. «Лед» у нее пока слабенький, действует в радиусе двух метров. Интересно, она ударит им наугад?

Нет. Все правильно сделала. Подошла к самому урезу воды. Без посоха ей пришлось совершить замысловатый пасс, требующий времени и концентрации.

Гревшаяся на солнышке жаба внезапно заверещала: лист кувшинки подернулся наледь, толща воды вокруг него приобрела вид стекла. Призыв мобов прошел крайне неудачно, — лягушки материализовались как попало, кто в толще льда, кто почти у поверхности. Все получили урон, а некоторые вообще лапы склеили!

Энея выхватила свиток, сломала на нем печать. Во фрейме жабы появились две пиктограммы. Одна символизирует магическую книгу, опутанную цепями, другая выглядит традиционно для лечения, но, не тут-то было! Эффект от «магических оков» не заставил себя ждать, — раздался вопль, словно владычицу пруда щедро окатили кислотой. Вместе с «регенерацией» она получила входящий урон, восстановив лишь 10 очков здоровья. Тем временем наледь, покрывшая лист кувшинки, медленно, но верно съедает ее «hp», нанося периодические повреждения.

Снова последовала неудачная попытка регенерации, — окрестности огласил дикий рев, словно здесь происходит битва титанов.

Из ближайших кустарниковых зарослей, привлеченные шумом, выскочили две группы низкоуровневых игроков, — судя по всему, прокачивались там, истребляя различных насекомых.

Раздались удивленные возгласы, затем кто-то начал строчить в чат, делаясь впечатлениями и одновременно транслируя видео.

Как по мне, здесь не происходит ничего необычного, но начинающие игроки впечатлительны, да и колечко (+3 к привлекательности), наверняка сработало, — неожиданно хлопнул телепорт, повалили зеваки: похоже, какой-то предприимчивый городской маг мгновенно сориентировался в ситуации и решил подзаработать на человеческом любопытстве.

В этот миг действие заклинания «Лед» прекратилось. Раздался громopodobный треск, взвихрился туман, и жаба, обнажив желтоватые клыки, плюхнулась в воду, — по поверхности пруда прокатились волны.

Адреналина Энея хватанула неслабо. В пылу схватки избыток ее жизненной энергии вдруг начал автоматически преобразовываться в ману, — сработала неизвестная мне классовая способность. Не замечая прибытия зрителей, девушка отпрянула от берега, быстро вычерчивая в воздухе пылающие руны. Налетающий порывами ветер треплет ее короткую тунику, губы беззвучно шевелятся, — жаба получила ледяной стрелой, а полуживая лягушка, подобравшаяся слишком близко, вдруг неловко повалилась набок, дрыгая лапками — наложенная на нее «слабость» сработала безотказно!

Еще две ледяных стрелы разлетелись крошечкой, прибыв выползающих из воды мобов, а жаба тем временем изготовилась к прыжку. У нее осталось всего десять процентов жизни, но ведь достанет Энею! Реально достанет!

Зрители притихли. Даже я начал волноваться, но ученица не подвела: вспыхнули руны, раздался удар грома, запас маны у Энеи упал до нуля, но дело сделано — властительницу пруда запечатало в куб льда!

Вот это номер!

Энею внезапно окутала золотистая аура, — она получила новый уровень!

— Вау!

— Молодец!

— Классно!

Восторженные выкрики заставили Энею обернуться. Заметив зрителей, она откровенно растерялась, как вдруг в лазурном небе с мелодичным звоном сформировался огромный хрустальный экран, появилась заставка:

«Видео дня: каст заклинаний без посоха!»

Еще миг и начала прокручиваться запись короткой схватки.

Вижу — маг суетится у портала, глотает ману фиал за фиалом. Из зыбкого сияния магического перехода появились барды. Среди них выделяется колоритный, смуглый, бородатый скрипач, — звуки хитовой мелодии мгновенно завели народ, а его белозубая улыбка лишь подлила масла в огонь, — за считанные секунды на берегу пруда образовалась стихийная тусовка.

Запись уже прокрутили, теперь в небесах сияет «скриншот дня», — на нем запечатлена Энея, окутанная сиянием полученного уровня, и «босс» местного пруда, — огромная жаба, заточенная в куб льда.

За Энею я искренне рад. Молодец, все правильно сделала и свою минуту славы заслужила. А вот моя рыбалка теперь откладывается на неопределенное время.

...

«Вы получили новое достижение — наставник дня.

Уважаемый Алексатис, администрация „Хрустальной Сферы“ выражает Вам благодарность за популяризацию логики игрового мира. Рады сообщить, что на ваш счет

зачислено вознаграждение в десять золотых монет».

...

Вот это кстати! Стартовый капитал очень нужен.

— Алексатис, ты классный! Спасибо! Супер! — Энея выбралась из толпы, налетела, как ураган, от переизбытка эмоций с визгом бросилась мне на шею.

Я замер. Сквозь тонкую ткань туники чувствую, как бьется ее сердце, запах волос мгновенно вскружил голову, дыхание Энеи обожгло щеку...

Нейроимплантат! Что ж ты творишь?!

Взять себя в руки, не наделать глупостей (у нас с Энеей совершенно разные уровни реализма) оказалось ох как непросто!

Вокруг нас тусуются игроки. Идет бойкая торговля, играет музыка, народ зажигает по полной.

— Даже не верится, что час назад сидела тут и плакала, — Энея, не замечая моего смятения, счастливо рассмеялась. — Ты останешься?

— Нет, пожалуй. Дел много. Задание взял, нужно обязательно до вечера управиться.

Она погрустнела:

— Жаль. Слушай, а давай вместе прокачиваться?! Ну, круто ведь будет! А?

Я улыбнулся:

— Сначала почту посмотри и приват. Там наверняка полно приглашений в группы.

— Думаешь? — Энея на секунду отвлеклась, проверяя наличие новых сообщений, удивленно воскликнула: — Точно! Ой, да мне столько писем и за день не разгрести!

[Купить полную версию книги](#)

notes

Скутум — ростовой щит римского легионера.

Нубхантинг — убийство заведомо беспомощных игроков низкого уровня с целью развлечения, самоутверждения или просто от скуки.

Real life — настоящая жизнь, реальная жизнь